

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

На правах рукописи
УДК 9(575.1)+5(07)(572.2)

РАЖАБОВ РУСТАМ АЪЗАМОВИЧ

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ АРАБОВ УЗБЕКИСТАНА
(середина XIX – начало XXI в.)

Специальность 07.00.01 – История Узбекистана
07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ташкент – 2012

**Работа выполнена в Институте истории
Академии наук Республики Узбекистан**

- Научный консультант:** доктор исторических наук
Зияева Доно Хамидовна
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Абдуллаев Улугбек Сайданович
- доктор исторических наук, профессор
Эргашев Кулдош
- доктор исторических наук
Хайитов Шодмон
- Ведущая организация:** Национальный университет Узбекистан

Защита состоится «___» _____ 2012 г. в ___ часов на заседании
Объединенного специализированного совета Д.015.09.01. по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при
Институте истории Академии наук Республики Узбекистан (100170,
г. Ташкент, ул. И. Муминова, 9). Тел. (+99871) 262-38-73; факс: (+99871) 262-
93-51; e-mail: tarih@uzsci.net

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Академии наук Республики Узбекистан (100170, г. Ташкент, ул.
И.Муминова, 13).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

**Ученый секретарь Объединенного
специализированного совета,
кандидат исторических наук**

Н.А.Мустафаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. В стратегии развития Узбекистана в XXI веке была конкретно обоснована национальная политика, дающая возможность развивать национальное самосознание и духовное возрождение народов на пути укрепления межнационального единства и содружества.

С обретением независимости усилился интерес к объективному изучению истории нашей многонациональной страны, к сохранению и развитию этнокультуры, а также межэтнических отношений разных народов, проживающих на территории республики. Как отмечал Президент Узбекистана И.А.Каримов, «исследования процессов развития межнациональных отношений должны быть освобождены от догматизма и стереотипов, мы ждем новых, свежих идей, взглядов и подходов. Нам нужна пусть даже горькая, но неискаженная и полная правда об истории, реальных процессах развития отношений в межнациональной сфере, о том, какие причины привели к возникновению тех коллизий, которые сегодня наблюдаем»¹.

Тема исследования приобретает актуальность также в связи с тем, что «при создании нашей древней культуры, как и истории, свой вклад также внесли множество этнических групп, народов и народностей. Это – естественно. Ибо никогда, нигде не бывает культуры, принадлежащей лишь одной нации. Любая цивилизация является результатом деятельности и плодотворного влияния множества народов, наций, племён»², о чем особо подчеркивал Президент Узбекистана И.А.Каримов в своей работе «. . .».

В этом плане, одной из актуальных проблем отечественной историографии является изучение в историко-этнографическом аспекте истории и этнографии различных этнических групп, в частности, арабов, живущих в Узбекистане, в этнокультурном содружестве с узбекским народом.

Актуальность данного исследования обусловлена также неизученностью этой проблемы в комплексе и в проблемно-хронологическом аспекте.

Между тем, арабы являясь одним из наиболее древних народов, проживающих в Узбекистане, обосновались в регионе еще в средние века. Придя в Мавераннахр, наряду с принятием традиций, обрядов и обычаев, присущих местным народам, они внесли большой вклад в распространение в регионе исламской религии. В результате взаимовлияния культур народов Передней и Средней Азии произошел своеобразный цивилизационный процесс, возникла и развивалась «среднеазиатская цивилизация» или «среднеазиатская мусульманская цивилизация», что также актуализирует изучение истории арабов и этнокультурных процессов, связанных с ними.

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Ташкент: Узбекистан, 2011. – С. 3.

² Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Каримов И.А. Своё будущее мы строим своими руками. – Ташкент: Узбекистан, 1999. Т. 7. – С. 143.

В условиях информационно-коммуникационных и глобальных перемен в мировом масштабе, каждый народ и особенно различные диаспоры стремятся сохранить своеобразные культурные особенности и национальные ценности. В связи с этим современная мировая наука уделяет серьезное внимание локальной национальной традиции и культуре, определяющих своеобразные особенности различных этносов и этнокультуру. Иными словами, в последнем десятилетии осуществляется множество исследований, посвященных не глобальному описанию исторического пути человечества, т.е. с момента возникновения до современного этапа, а анализу локальных национальных культур на основе проблемного отбора. В этом плане, без сомнения, актуальное значение имеет комплексное изучение жизни арабов в Узбекистане как исторической, так и этнологической точки зрения.

Актуальность темы исследования связан также с тем, что изучение истории и этнографии арабов в Узбекистане дает возможность внести ясность в комплекс новых сведений об этнолокальных традициях, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре местных арабов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX – до начала XXI в. При исследовании истории и этнографии арабов, проживающих в Узбекистане, было выявлено, что данный исторический период включил в себя трансформацию, произошедшую в годы правления Российской империи, при советском строе и в процессе современной глобализации. Обширность данных временных границ в диссертационной работе объясняется конкретикой проблемы и поставленной задачи в обозначенный историко-эволюционный отрезок. Вместе с тем, широта хронологических рамок исследования обусловлена переменами, происходившими в этот период в жизни народа, в том числе в языке, материальной и духовной культуре, хозяйственной деятельности, семейной жизни и быте.

История свидетельствует, что традиционные общества воспринимали нововведения с некоторым промедлением. Именно поэтому лишь кардинальные глобальные перемены и значительные исторические события изменив их основу, стали причиной трансформирования.

Хронологическими рамками исследования можно условно обозначить три периода: господство Российской империи, советское время и годы независимости.

Степень изученности проблемы. Историография темы исследования подразделяется на четыре группы: 1) литература середины XIX – начала XX в. (1850 – 1917 гг.); 2) исследования советского периода; 3) публикации периода независимости; 4) зарубежные издания.

Анализ литературы середины XIX – начала XX в. показывает, что посетившие край в этот период послы, разведчики, путешественники и ряд исследователей собрали много сведений о населении региона, в том числе об арабах, проживающих здесь, их территориальном размещении, этнокультурных особенностях и т.д. Так, опубликованные материалы

экспедиций, направленных в Среднюю Азию Российской империей, под руководством Н.В.Ханыкова, П.Савельева и Ч.Валиханова, содержат некоторые сведения об арабах, проживавших в регионе наряду с другими местными народами³.

Отдельные важные сведения об арабах выявлены А.Д.Гребёнкиным⁴, собравшим географические и статистические данные в Зарафшанском оазисе и Л.Н.Соболевым⁵, изучавшим почти в тот же период жизнь населения оазиса и прилегавших к нему местностей, а также А.П.Хорошхиным⁶, проводившим изыскания в Самаркандском и Кашкадарьинском оазисах. Кроме того, А.Кун, Н.А.Маев, Л.Ф.Костенко, Гиршфельд, А.Галкин, О.И.Шкапский, И.И.Гейер, В.Л.Вяткин, Д.Н.Логофет и другие авторы затронули в своих трудах некоторые аспекты жизни арабов не только Туркестанского генерал-губернаторства, но и проживавших в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате⁷.

Следует отметить, что в работах вышеупомянутых авторов приводятся сведения, которые вкуче со статистическими и этнографическими данными имеют важное источниковедческое значение, так как в них приводятся ценные факты о географии распространения и размещения арабов на территории Средней Азии, их численности, хозяйственной деятельности, уклада жизни и исторических корней обрядности.

Среди исследований, относящихся к первой группе, особо выделяются труды известного востоковеда В.В.Бартольда, позволяющие уточнить многие вопросы вторжения Арабского халифата в Мавераннахр и процесса оседания арабов в регионе⁸.

Исследования этого периода отличались не столько научным, сколько статистическим характером. Именно поэтому современные исследователи изучая традиционный образ жизни арабов Узбекистана, могут почерпнуть

³ Описание Бухарского ханства, составленное Н. Ханыковым. – СПб., 1843; Савельев П. Бухара в 1835 году. – СПб., 1856; Валиханов Ч. Избранные произведения. – М.: Наука, 1986.

⁴ Гребенкин А.Д. Мелкие народности Зарафшанского округа // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. – М., 1872. Вып. 2. – С. 110-120; Его же. Некоторые итоги этнографического исследования арабов Средней Азии. – СПб., 1924.

⁵ Географические и статистические сведения о Зарафшанском округе. – СПб., 1874. – С. 148.

⁶ Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – С. 515.

⁷ Кун А.Л. От Хивы до Кунграда // МСТ. – СПб., 1876. Вып. IV. – С. 203-222; Маев Н.А. Очерки Гиссарского края // МСТК. – СПб., 1879. Вып. V. – С.83-122 ; Его же. Очерки горных бекств Бухарского ханства // МСТК. – СПб., 1879. Вып. V. – С. 212-249; Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. – СПб., 1880. Т. I-III; Галкин. Краткий военно-статистический очерк района полевой поездки офицеров Генерального Штаба Туркестанского военного округа в 1889 году в Бухарском ханстве и южной части Самаркандской области // СМА. – СПб., 1894. Вып. LVII. – С. 1-40; Шкапский О. Аму-Дарьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Амударье. – Ташкент, 1900; Гейер И. Путеводитель по Туркестану. – Ташкент, 1901; Вяткин В.Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилаета // СКСО. – 1902. Вып. VII. – С. 1-83; Его же. Об этнографической экспедиции в Среднюю Азию. – СПб.: Известия АН СССР, Географ. Общество, 1924; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – СПб., 1911. Т. 1.

⁸ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Сочинения. – М.: Изд-во Восточ. лит-ры, 1963. Т. I. – С. 45-485; Его же. История культурной жизни Туркестана / Сочинения. – М.: Изд-во Восточ. лит-ры, 1963. Т. 2. Ч. I. – С. 169-433; Его же. История Туркестана / Сочинения. – М.: Изд-во Восточ. лит-ры, 1963. Т. II. Ч. 1. – С. 109-169; Его же. К истории арабских завоеваний в Средней Азии / Сочинения. – М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. – С. 380-387.

ценные сведения, содержащиеся в этих работах, рассматривая их, разумеется, с критических позиций.

Немало статистических сведений было собрано и в советское время. Так, специальная комиссия по районированию Средней Азии (действовала с сентября 1924 г. по февраль 1925 г.), в ходе своей деятельности собрала сведения об административном устройстве ряда историко-этнографических регионов Узбекистана, экономическом положении, численности, этническом составе, включая переписи населения, что делает их наиболее значимыми не только в историческом, но и в источниковедческом плане⁹.

В исследовании истории и этнографии арабов в Узбекистане следует особо отметить заслуги арабиста И.Н. Винникова. Результатом ряда экспедиций в районы проживания среднеазиатских арабов, стала его докторская диссертация на тему «Арабы в СССР». Впоследствии сокращенный вариант данного исследования был опубликован в специальном сборнике¹⁰.

Среди исследований данного периода, посвященных истории арабов и общественно-политической жизни Арабского халифата, особенно значимыми являются работы А.Беляева¹¹. В ходе освещения упомянутых выше вопросов, автор кратко охарактеризовал завоевание Средней Азии арабами и деятельность Арабского халифата в регионе¹².

В целом, исследования советского периода также содержат ценные статистические сведения, но вместе с тем, отличаются своим системным и научным характером в плане этнологических исследований. Как стало ясно из литературы этого периода, в ходе историко-этнографических и антропологических исследований, а также при составлении переписи населения специалистами-историками, этнографами, лингвистами были собраны важные сведения о численности, образе жизни, быте, языке, местах проживания арабов. Так, в работе К.Наджимова освещаются антропологические особенности и этническая история арабов, проживающих в регионе¹³. Такие же ценные сведения этнографического, лингвистического и антропологического характера об арабах содержатся в работах Н.Н.Бурыкиной, М.М.Измайловой, И.И.Зарубина, Е.Д.Поливанова, Л.В.Ошанина, С.А.Волина, О.А.Сухаревой и С.С.Губаевой¹⁴.

⁹ Ўзбекистонни районлаштириш ишидаги материаллар. – Самарқанд-Тошкент, 1926. (араб алифбосида) Биринчи бўлим; Список населенных пунктов Узбекской ССР 1928 года. – Самарканд, 1929; Материалы всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР. Вып. I. Поселенные итоги. – Самарканд, 1927. – С. 255-272; Материалы по районированию Средней Азии. Кн. I. Территория и население Бухары и Хорезма. – Бухара-Ташкент, 1926. Ч. I.

¹⁰ Винников И.Н. Арабы в СССР // Советская этнография. Сборник статей. – М.-Л., 1940. IV. – С. 148.

¹¹ Беляев Е.А. Мусульманское сектанство (исторические очерки). – М.: Вост. лит.-ра, 1957; Его же. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. 2-изд. – М.: Наука, 1966.

¹² Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье... – С. 168, 173, 190-191.

¹³ Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области. – Ташкент: САГУ, 1958.

¹⁴ Бурыкина Н.Н., Измайлова М.М. Об экспедиции в Самарканд и Сырдарьинскую область. – СПб.: Известия АН СССР, Географ. общ-во, 1924; Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. – Л.: Изд-во АН СССР, 1925; Его же. Население Самаркандской области. Его численность, этнографический состав и территориальное распределение. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926; Поливанов Е.Д. Этнографическая характеристика узбеков. – Ташкент, 1926; Волин С.А. К истории среднеазиатских арабов // Труды второй

В коллективном труде, подготовленном Институтом этнографии РАН «Народы Средней Азии и Казахстана», специальный раздел посвящается этнографии арабов региона¹⁵. Автору этого раздела Б.Кармышевой принадлежит и книга по этнической истории населения южных районов региона, в которой приводятся подробные сведения о кишлаках и махаллях, где проживают арабы, об их родоплеменном составе и др.¹⁶

Большой интерес представляет работа Р.Я.Рассудовой, проанализировавшей арабский термин «ходжа», историю распространения этого социального сословия по среднеазиатскому региону, в том числе связанные с ним этнотопонимы¹⁷.

Среди исследований, посвященных традиционной материальной культуре арабов, особую значимость имеет работа Х.Исмаилова, подробно описавшего традиционную национальную одежду арабов кишлака Джейнау Кашкадарьинской области¹⁸.

Как свидетельствует анализ исследований советского периода, значительное внимание уделялось изысканиям лингвистического характера. В этом направлении следует отметить труды М.С.Андреева, Г.В.Церетели, Г.Г.Чиковани, изучивших лингвистические особенности среднеазиатских арабов. В ходе исследований, проведенных в кишлаках Джугари (Бухарская обл.) и Джейнау (Кашкадарьинская обл.), ими были записаны и проанализированы предания, притчи, пословицы и фразеологические обороты арабоязычного населения¹⁹.

Однако в этнографическом изучении арабов в регионе наблюдается отсутствие специальных исследований по этому вопросу. Этнография арабов затрагивалась лишь в процессе изучения этнического состава местного населения Средней Азии. К тому же, исследования в этом направлении проводились сквозь призму коммунистической идеологии, которая пропагандировала идею создания единого советского народа, а традиционную культуру и обычаи, охарактеризовала как пережитки

сессии ассоциации арабистов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 111-126; Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез её народов. – Ереван, 1957. Ч. 1; Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958; Его же. Квартальная община позднефеодального города Бухары. – М.: Мысль, 1976; Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX – начале XX в. (по данным топонимии). – Ташкент, 1983; Его же. Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX в. (этнокультурные процессы). – Ташкент, 1991 и др.

¹⁵ Кармышева Б.Х. Среднеазиатские арабы // Народы Средней Азии и Казахстана. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. II. – С. 582-596.

¹⁶ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – М.: Гл. ред. восточной литературы, 1976.

¹⁷ Рассудова Р.Я. Термин «ходжа» в топонимии Средней Азии // Ономастика Средней Азии. – М., 1978. I. – С. 115-128.

¹⁸ Исмаилов Х. Традиционная одежда арабов Кашкадарьинской области // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979. – С. 228-239.

¹⁹ Андреев М.С. Арабы Бухары и Кашкадарья и их лингвистика. – СПб.: Этнографическое общ., 1924; Церетели Г.В. Материалы для изучения арабских диалектов Средней Азии // Записки Института Востоковедения АН СССР. – М.-Л., 1939. Т. VIII; Его же. К характеристике языка среднеазиатских арабов // Труды второй сессии ассоциации арабистов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 139-148; Чиковани Г.Г. Морфологическая структура Кашкадарьинского диалекта арабского языка // АКД. – Тбилиси, 1988.

прошлого. Вне поля зрения оказались такие вопросы, как этническая самобытность арабов, а также факторы, имеющие значение в определении их этнической принадлежности.

В годы независимости были продолжены работы по изучению арабов Узбекистана. Прежде всего следует отметить, что в этот период были созданы труды лишенные классово-окраски. В результате этого появилась возможность всесторонне изучить этническую историю всех наций и народностей, проживающих в Узбекистане, в том числе и арабов.

Исследования этого периода по своему содержанию можно разделить на несколько направлений. Необходимо отметить, что целый ряд изысканий посвящен, прежде всего, истории прихода арабов в регион и борьбе местного населения против Арабского халифата²⁰. Также весьма ценными для современного состояния этнологии в Узбекистане являются исследования, посвященные арабоязычным источникам и их значению в изучении истории региона²¹. Так, вопросы участия и роли арабов в этнических и демографических процессах, происходивших в регионе, связанных с ними социальных слоев и другие проблемы стали объектами изучения таких узбекистанских ученых, как К.Шаниязов, Ш.Камалиддин, П.Равшанов, Э.Туракулов, О.Ата-Мирзаев, В.Гентшке, Р.Муртазаева, Х.Мамадалиев, А.Каюмов²².

Некоторые из вышеупомянутых авторов в ходе изучения этнических процессов в регионе уделили особое внимание арабскому завоеванию, а также участию арабов в общественно-политических и этнокультурных процессах. Другие же авторы изучая этнический состав населения отдельных

²⁰ Равшанов П. Муқанна // Мулоқот. – Тошкент, 1994. – № 9-12. – Б. 42-48; Его же. Қашқадарё тарихи. – Тошкент: Фан, 1995; Его же. Аждодларимиз қадри. – Тошкент: Маънавият, 1999; Зиёев Ҳ. Ўзбекистон мустақиллиги учун қурашларнинг тарихи (милоддан олдинги асрлардан то 1991 йил 31 августгача). – Тошкент: Шарқ, 2001 и др.

²¹ Аҳмедов Б. Тарихдан сабоқлар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994; Ўзбекистон тарихи манбалари. – Тошкент: Фан, 1991; Закиров Ш. Арабоязычные источники IX – XII вв. и их значение в изучении жизни народов Средней Азии (тюркоязычные народы): Дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1990; Иброхимов Н. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. – Тошкент: Шарқ баёзи, 1993 и др.

²² Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент: Шарқ, 2001; Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв. – Ташкент, 1996; Его же. К истории арабских колоний Средней Азии // Центральная Азия: источники, история, культура. Тезисы докладов конференции, посвященной 80-летию Е.А. Давидович и Б.А. Литвинского. – М., 2003. – С. 73-76; Его же. Новые данные к истории тюрко-арабских этнокультурных взаимосвязей // International Journal of Central Asian Studies. – Seoul, 2004. – Vol. 9. – P. 299-311; Его же. Ранний поход арабов в Китай // Культурные ценности. Международный ежегодник 2004-2006. Центральная Азия в прошлом и настоящем. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2008. – С. 187-190; Тўракулов Э., Шоназаров Ш. Дарғомлик ал-араб авлодлари. – Самарқанд, 1998; Ата-Мирзаев О., Генштке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. – Ташкент: Изд-во мед. лит-ры им. Абу Али ибн Сино, 1998; Турсунов А. Араблар қаердан келган // Фан ва турмуш. – Тошкент, 2001. – № 4. – Б. 24-25; Мамадалиев Х.М. Этническое положение в Средней Азии в IX – XII вв. (на основе материалов арабоязычных источников): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2010; Каюмов А.Р. Этническая ситуация на территории Южного Узбекистана в XIX – начале XX века (по материалам Сурхан-Шерабадской долины): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2011; Каланов К. Марказий Осиё ҳудудидаги ижтимоий-диний табақалар (диний-экологик ва социо-антропологик таҳлил) / Серия «Рабочие документы ИФЕАК» – Document de travail de l'IFEAC. 16-й выпуск, май 2006. – Ташкент, 2006; Kalanov K., Alonso A. Sacred places and “Folk” Islam in Central Asia // UNISCI Discussion Papers. № 17 (May / May 2008). – P. 173-185 и др.

районов Узбекистана, дали подробное описание населенных пунктов арабов. Если в работах К.Шаниязова, Ш.Камалиддина, А.Турсунова, Х.Мамадалиева, освещены приход в регион и расселение арабов²³, то исследование Э.Туракулова и Ш.Шаназарова посвящено потомкам Даргамских арабов (Самаркандская область), а А.Каюмова – арабскому населению Шерабадского оазиса (Сурхандарьинская область)²⁴.

Учебное пособие «Этнография, этногенез и этническая история народов Центральной Азии», разработанное в соавторстве А.Данияровым, О.Буриевым и А.Ашировым, наряду с ценными данными о других этносах в регионе, содержит интересные сведения об этнической истории, традиционном хозяйстве, материальной и духовной культуре, ритуально-обрядовом комплексе местных арабов²⁵.

В монографии «История Джейнау» краеведа М.Саидова и лингвиста П.Равшанова, освещается образ жизни и обрядность арабов данного кишлака и его окрестностей, проанализированы этнографические особенности местных арабов в целом²⁶.

Те или иные аспекты изучаемой проблемы нашли отражение в работах ряда религиоведов, социологов, лингвистов. Так, в освещении вопроса о социальных сословиях важное значение имеет работа социолога К.Каланова, изучавшего статус социально-религиозных групп на территории Средней Азии, а также изыскания А.Абдулладжанова, посвященные происхождению и значению термина «сайид»²⁷.

Привлекает внимание и учебное пособие «Ислам и современность»²⁸, в которой дан анализ отдельных аспектов жизни арабов Узбекистана и других регионов.

Анализ исследований периода независимости показывает, что в изучении данной проблемы были достигнуты определенные результаты. Во-первых, вышли в свет работы, авторы которых являлись представителями данной диаспоры, либо были хорошо знакомы с их образом жизни. Во-вторых, появились работы научно-популярного характера, в которых освещается жизнь арабов отдельных кишлаков²⁹.

²³ Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни... – Б. 182-189; Камалиддинов Ш.С. К истории арабских колоний Средней Азии... – С. 73-76; Мамадалиев Х. М. Этническое положение в Средней Азии в IX – XII вв. ... – С. 16-17.

²⁴ Тўракулов Э., Шоназаров Ш. Дарғомлик ал-араб авлодлари. – Самарқанд: Суғдиёна, 1998. – Б. 26-28; Каюмов А.Р. Этническая ситуация на территории Южного Узбекистана в XIX – начале XX века... – С. 13-15.

²⁵ Дониёров А.Х., Бўриев О., Аширов А.А. Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенези ва этник тарихи. – Тошкент: Yangi nashr, 2011. – Б. 203-245.

²⁶ Саидов М., Равшанов П. Жейнов тарихи. – Тошкент, 1996.

²⁷ Калонов К. Марказий Осиё худуддаги ижтимоий-диний табақалар (диний-экологик ва социо-антропологик таҳлил)...; Абдуллажонов А. Сайид унвонми ёки исми? // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1996. – № 6. – Б. 45-46.

²⁸ Ислам ва ҳозирги замон. – Тошкент: Тошкент ислом университети, 2010.

²⁹ Тўракулов Э., Шоназаров Ш. Дарғомлик ал-араб авлодлари...; Рўзимуродов Т., Райхонов Э., Хамроев С. Такдир сўмоқларида ёки Косон туманидаги Пўлати кишлоғининг ўтмиши ва бугунги кунига бир назар. – Қарши: Насаф, 2000; Турсунов Ф. Мозийга бўйлашган кишлоқ (Қасби туманидаги Қамаша кишлоғи тарихига бир назар). – Қарши: Насаф, 2006; Ражабов Р. Ўрта Осиё этномаданий жараёнларида араблар. – Арабы в этнокультурных процессах Средней Азии. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2011.

Исследования об арабах в Средней Азии представлены и в зарубежной историографии. Предваряя анализ литературы данной группы необходимо особо подчеркнуть, что зарубежные авторы акцентировали свое внимание в основном на процессе завоевания Средней Азии Арабским халифатом. В числе таких работ следует отметить труды французского востоковеда Э.Шаванна³⁰, американского ученого Х.Р.Гибба³¹, арабского исследователя М.А.Шабана³².

Турецкие ученые также внесли определенный вклад в исследования, направленные на изучение арабского колониализма, среди которых выделяются публикации А.Н.Курата³³, Р.Шешена³⁴.

В последние годы были опубликованы работы российских и таджикских ученых, изучавших жизнь арабов региона в историко-этнографическом плане. Среди них хотелось бы выделить научные изыскания российских ученых А.И.Шевякова и В.И.Бушкова, а также очерки З.М.Мадамиджановой из Таджикистана³⁵. В них сведения об арабах Узбекистана приводятся лишь для сравнения.

Исключением среди них является работы А.И.Шевякова, который наряду с другими народами обращает внимание и на арабское население Ташкентской области. Следует отметить ряд работ российского этнолога С.Абашина, который изучая факторы, оказавшие влияние на формирование титульных наций в Средней Азии, дал характеристику местным арабам и, в частности, их социальным сословиям³⁶.

В процессе этнографического изучения арабов Узбекистана диссертантом в качестве сравнительного материала привлечено исследование американского ученого Томаса Барфильда, посвященное арабам Северного Афганистана³⁷. В данной монографии автором изложены новые научные сведения о традиционной жизни, этнической истории и исторических связях арабов Афганистана. В сравнительных целях диссертантом также задействована монография российского ученого-востоковеда О.Бибиковой,

³⁰ Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. – СПб., 1903. Вып. 6.

³¹ Gibb H.A.R. The Arab Conquest in Central Asia. – New York: AMS Press, 1923.

³² Shaban M.A. Khurasan at the Time of Arab Conguest // Iran and Islam. In memory of the Late Vladimir Minorsky. – Edinburg, 1971. – P. 480-490.

³³ Kurat A.N. Kuteybe b. Muslim'in Harezmi ve Semerkand'ı Zabıtı // DTCF dergisi VI, No. 5. – S. 7-51.

³⁴ Şeşen R. İslam coğrafyacılarına göre Türkler ve Türk ülkeleri. – Ankara: TTK, 2001. 2. Baskı.

³⁵ Шевяков А.И. Арабы // Население Ташкентского оазиса в конце XIX – начале XX в. – М., 2000; Мадамиджанова З.М. Арабы Южного Таджикистана. Историко-этнографические очерки. – Душанбе, 1995; Бушков В.И., Мадамиджанова З.М. Арабы Таджикистана: некоторые вопросы этнической истории // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. – М., 1992. – С. 131-157; Бушков В.И., Мадамиджанова З.М. Арабы Таджикистана в конце XIX – XX вв. // Этнографическое обозрение. – М., 1998. – № 3. – С. 3-12.

³⁶ Абашин С.Н. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии («проблема сартов» в XIX – начале XXI в.): Автореф. дисс. ... док. ист. наук. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2009; Его же. *Ок-суяк* – мусульманская элита Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2000. – № 6(12). – С. 73-82; Его же. Ислам и культ святых в Средней Азии // Этнографическое обозрение. – М., 2001. – № 3. – С. 128-131; Его же. Геллнер, “потомки святых” и Средняя Азия // *Ab Imperio*. – 2004. – № 3. – С. 535-562.

³⁷ Barfield T. The Central Asian Arabs of Afghanistan – Pastoral Nomadism in Transition University of Texas Press, 1983.

объектом историко-этнографических очерков которой стали аравийские арабы³⁸.

В целом, по справедливому утверждению ученого-историографа А.Х.Даниярова, «сегодня мы вновь и вновь пересматриваем публикации прошлых лет, чтобы определить, которые из них могут быть ценными сегодня, а также в близком и далеком будущем»³⁹.

Подводя итог следует сказать, что хотя данная тема издавна привлекает внимание исследователей, опубликовано много статей и сборников, по истории и этнографии арабов в Узбекистане, однако до сих пор не становилась объектом специального и комплексного исследования. Также не было проведено масштабных изысканий о расселении арабов на территории нашей республики и их этнокультурной жизни. Отдельного исследования требуют и перемены, произошедшие в общественно-культурной жизни арабов Узбекистана в годы независимости.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационного исследования имеет непосредственное отношение к прикладным научно-исследовательским проектам «Традиции и инновации в обрядовой культуре современного Узбекистана» и «Религия и религиозные конфессии в колониальный и современный период в Узбекистане» Института истории АН РУз.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение появления и расселения арабов на территории нашей страны, а также их история и этнография в середине XIX – начале XXI в.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи**:

– исследовать этапы прихода арабов в Мавераннахр и политическую ситуацию в регионе, расселение арабов в регионе и утверждение исламской религии, а также их этническую историю;

– осветить на основе источников участие арабов в этнокультурных процессах, происходивших в Мавераннахре, влияние общественно-экономической ситуации региона на жизнь данного этноса;

– изучить процесс формирования социальных групп, связанных с арабами и этнопонимы, имеющие отношение к арабам на территории Узбекистана;

– проанализировать языковые особенности арабов в аспекте процессов этнического самосознания;

– исследовать вопрос регионального расселения арабов опираясь на исторические и этнографические произведения, созданные в периоды Российской империи и советской власти, а также задействовать акты переписей населения и статистические материалы, выявить изменения и инновации в этом направлении;

³⁸ Бибикина О. Арабы. Историко-этнографические этюды. – М.: Хранитель, 2008.

³⁹ Дониёров А.Х. Ўзбек халқи этнографияси бўйича 1940-1980 йилларда махсус этнографик журналларда чоп этилган мақолалар хусусида // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2002. – № 4. – Б. 31.

– проанализировать сведения об антропологических особенностях, хозяйственных занятиях и местах проживания узбекистанских арабов, задействовав историко-этнографические исследования;

– охарактеризовать перемены, произошедшие в социально-экономической и духовно-культурной жизни арабов в связи с обретением Узбекистаном независимости;

– рассмотреть своеобразные особенности образа жизни, семейных отношений, национальной обрядности и культурной жизни узбекистанских арабов, а также проследить процесс трансформации этих аспектов;

– опираясь на результаты исследования представить научные выводы и конкретные рекомендации.

Источниковая база исследования представлена множеством исторических источников, привлеченных к исследованию в процессе изучения прихода и расселения арабов в Средней Азии, в том числе обоснования их в Узбекистане, их роли в социально-политических и этнокультурных процессах, образа жизни и хозяйства. Исходя из характера и содержания эти источники можно разделить на следующие группы: 1) исторические произведения средних веков; 2) материалы переписей населения; 3) статистические материалы; 4) архивные документы; 5) записи полевых этнографических исследований.

1. *Исторические произведения средних веков*, написанные на арабском, персидском и тюркских языках были созданы в VIII – XIX вв. Многие из них переведены на русский язык и опубликованы.

Основная часть данных трудов посвящена проблемам вторжения Арабского халифата в Среднюю Азию и распространения ислама в Мавераннахре. Среди них, прежде всего, следует особо отметить произведения Ахмада ибн Яхья ибн Джабир ал-Балазури (IX–X вв.), Абу Джафара ат-Табари (IX–X вв.), Абу Бакра ан-Наршахи (X в.), Абу Райхана Беруни (X–XI вв.), Абу Насра ал-Утби (X–XI вв.) и Ибн ал-Асира (XII–XIII вв.). Историю завоевания Средней Азии Арабским халифатом и распространения в регионе исламской религии одним из первых запечатлел Балазури в своем труде «Футух ал-Булдан» («Завоевание стран») ⁴⁰. Балазури прибыв в столицу халифата Багдад, будучи особо почитаемым во дворце халифа Мамуна, имел возможность ознакомления с первичными сведениями относительно арабского вторжения.

Обзор походов войск Арабского халифата в Мавераннахр, дается также в многотомном труде Абу Джафара ат-Табари «Тарих ар-русул ва-л-мулк» («История пророков и царей») ⁴¹.

⁴⁰ Al-Beladsori, Ahmed ibn Jahja ibn Djabir. Liber expugnationis regionum, quem e codice Leidensi et codice Musei Britannici. Ed. M.J. de Goeje, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1863; Балазури. Книга завоевания стран. – Баку, 1927; Ахмад ибн Йахья ибн Джабир ал-Балазури. Завоевание Хорасана (Извлечения из сочинения «Футух ал-Булдан») / Перевод с арабского, предисловие, комментарий и указатели Г.Гоибова. – Душанбе: Дониш, 1987.

⁴¹ История ат - Табари. Избранные отрывки / Пер. с арабского В.И. Беляева. Дополнения к переводу О.Г. Большакова и А.Б. Халидова. – Ташкент: Фан, 1987.

В ряде источников XII – XIV вв. встречаются интересные сведения об арабах, обосновавшихся в Средней Азии. Так, в произведениях «Китаб ал-ансаб» («Книга о генеалогии») Абу Саъда Абдулкарима ибн Мухаммада ас-Самъани⁴² и «Саёхатнома» («Книга путешествий») Ибн Баттуты⁴³ имеются свидетельства о том, что среди ученых Мавераннахра были представители творческих кругов и суфизма арабского происхождения.

Немало интересных сведений сохранилось в трудах местных историков, в частности, в книге Абу Бакра Наршахи «Тарихи Бухоро» («История Бухары»)⁴⁴ с весьма подробным описанием завоевания Арабским халифатом Средней Азии.

Ценные сведения об образе жизни и обрядности арабов нашли отражение в произведении Абу Райхана Беруни в «Осор ал-бокия» («Памятники минувших поколений»)⁴⁵. События, описываемые Беруни, основывались на первоисточниках и воспоминаниях, сохранившихся в народе, а суждения автора об арабских завоеваниях отличаются предельной объективностью⁴⁶.

В книгах таких местных историков, как Наджмиддин Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ан Насафи ас-Самарканди «Книга по истории Самарканда»⁴⁷, Абулфазл Мухаммад ибн Абдуджалил ибн Хайдар ас-Самарканди «Кандияйи хурд» («Малая кандия»)⁴⁸, Абу Тахирходжа Самарканди «Самария» («Самария»)⁴⁹, Ибрата «Тарихи Фаргона» («История Ферганы»)⁵⁰, содержится обширный массив сведений, часть из которых затрагивает ряд вопросов, связанных с арабским завоеванием и арабами. В них также можно встретить сведения об арабских ученых, деятельность которых была связана с творческой средой Мавераннахра.

2. *Материалы переписей населения.* В ходе исследования диссертантом были задействованы материалы переписей населения, проведенных в период господства Российской империи, а также Всесоюзных переписей населения 1924, 1926, 1939, 1959 и 1989 гг., осуществленных в советский период. Их результаты использованы в качестве важного источника в определении численности арабов в Узбекистане⁵¹.

⁴² Камалидинов Ш. Китаб ал-ансаб Абу Саъда Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Самъани. – Ташкент: Фан, 1993.

⁴³ Иброхимов Н. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёхати. – Тошкент: Шарк баёзи, 1993.

⁴⁴ Наршахий Абу Бакр. Бухоро тарихи. – Тошкент: Фан, 1966; Мухаммад ан-Наршахи. Т’арīх-и Бухārā. – История Бухары / Пер., комментарий и сост. индекса Ш. Камалидина. – Ташкент, 2010. – 600 с.

⁴⁵ Абу Райхан Бируни. Памятники минувших поколений / Пер. с араб. и прим. М.А. Салье // Бируни. Избранные произведения. – Ташкент: Фан, 1957. Т. 1. – С. 9.

⁴⁶ Беруний Абу Райхон Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар // Танланган асарлар. – Т.: Фан, 1968. – Б.72.

⁴⁷ Нажмиддин Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ан-Насафий. «ал-Қанд фи зикри уламо Самарқанд». – ??: Мадина, 1991.

⁴⁸ Кандия Малая / Пер. с фарси, предисловие и прим. В.Л. Вяткина // Справочная книжка Самаркандской области. – Самарканд, 1906. Вып. 8. – С. 236-290.

⁴⁹ Абу Тохирхожа. Самария / Абу Тохирхожа ва бошқ. / «Мерос» туркуми. Масъул муҳаррир, сўзбоши муаллифи Х. Даврон. – Тошкент: Камалак, 1991. – Б. 5-81.

⁵⁰ Ибрат. Фаргона тарихи / Абу Тохирхожа ва бошқ. ... – Б. 266-225.

⁵¹ Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения в Туркестанской республике. Вып. IV. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – Ташкент, 1924. – 68 с.;

3. *Статистические материалы.* Эта группа представлена статистическими сведениями, собранными в период господства Российской империи и советской власти, из которых почерпнуты факты о социальном составе, уровне грамотности населения и т.д.

4. *Архивные материалы.* В процессе исследования был почерпнут ценный материал из фондов И-18 и И-22 Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан, в которых содержатся сведения об арабах, проживающих в Самаркандской и Сурхандарьинской областях⁵², из 54 фонда Кашкадарьинского областного архива; из 3-фонда городского архива Карши⁵³, а также материалы Республиканского Интернационального Центра, текущего архива Арабского национального культурного центра, расположенного в кишлаке Джейнау Миришкорского тумана Кашкадарьинской области. Основная часть этих материалов вводится в научный оборот впервые.

Необходимо подчеркнуть, что архивные материалы отражают трансформацию образа жизни, культуры, традиционной обрядности арабов.

5. Материалы *полевых этнографических исследований* служили важным источником в процессе работы над диссертацией. В ходе исследования диссертанту удалось собрать большой объем материала путем социологического опроса, на встречах с представителями арабской диаспоры, проживающих в нашей и соседних республиках. Материалы, составляющие эту группу, были собраны на протяжении 1989-2011 гг. в Бухарской, Самаркандской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Ферганской, Хорезмской областях и Республике Каракалпакстан.

В ходе этих исследований были определены места компактного проживания арабов для стационарного изучения, особое внимание уделялось этническому составу населения, традициям и трансформационным процессам, происходящим в их культуре и хозяйственной деятельности.

Методом глубинного интервью было опрошено множество информаторов, в ходе записи их воспоминаний была использована фото- и видеосъемка, а также другие специальные методы этнографического исследования.

Анкетный опрос охватил около 200 респондентов в возрасте 60-95 лет, хорошо знающих традиционные обычаи и обряды, присущие арабам. Сопоставительный анализ полученных результатов позволил составить целостную картину этнокультурной самобытности арабской диаспоры.

Следует отметить, что отдельную группу источников составляют материалы географических, историко-этнографических экспедиций, о которых подробно отмечается в разделе степени изученности проблемы,

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том XV. Узбекская ССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М., 1928. – 89 с.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР. – М.: Политиздат, 1962. – 198 с.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том IV. Национальный состав населения УзССР. – Ташкент: Фан, 1990. – 156 с.

⁵² ЦГА Р Уз, Ф.И.-18. И-22, Д. №3137, 3303, 3444, 3494, 9894.

⁵³ Камашинский фонд Кашкадарьинского областного архива, ф. 54, оп. 1, д.1. л.28.; Д.133, л.10.; д.155, л.3.; Каршинский филиал Кашкадарьинского областного архива. Ф.31, оп.1, и.т.д.р.

поскольку они были опубликованы в качестве научно-популярной литературы.

В работе над исследованием диссертант ознакомился с экспонатами по изучаемой проблеме, которые хранятся в Музее истории Узбекистана, Музее истории культуры Узбекистана, Музее искусств и краеведческих музеях разных областей нашей республики.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является история и этнография арабов, обосновавшихся на территории Узбекистана, начиная с VIII века.

Предметом исследования стали этнокультурная самобытность арабов в Узбекистане, их участие в этнокультурных процессах региона на протяжении тысячелетия – VIII – XVIII вв., социально-экономические и культурные изменения в их жизни в XIX–XX вв., в том числе в период независимости.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Методологическую основу работы определили такие методы современных этнологических и исторических исследований, как: сравнительный и проблемно-хронологический анализ, социологические исследования путем интервью, видео- и фотодокументирования, а также принципы историзма и объективности.

Теоретическую основу исследования составили принципы религиозной толерантности, межнационального согласия, базирующихся на общечеловеческих ценностях народов Узбекистана, а также изучение рассматриваемой проблемы в тесной связи с историческими процессами.

Вместе с тем, в основу работы легли главные теоретические направления и стратегические задачи развития исторической науки в современном Узбекистане. В этом контексте важное значение имели методологические, научно-теоретические, концептуальные рекомендации, содержащиеся в трудах Президента Республики Узбекистан И.Каримова: «Туркестан – наш общий дом» (1995), «Без исторической памяти нет будущего» (1998), «Высокая духовность – непобедимая сила» (2008), «Узбекистан на пороге независимости» (2011), а также научная концепция «История узбекского народа и государственности».

Кроме того, диссертант опирался на теоретические положения и рекомендации методологического характера, сформулированные в трудах ученых-этнографов И.Н.Винникова, Т.Барфильда, Б.Х.Кармышевой, К.Шаниязова, Д.А.Алимовой, У.С.Абдуллаева, Д.Х.Зияевой, А.А.Аширова.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Несмотря на то, что первоначально приход арабов в Среднюю Азию происходил в результате завоевательных действий Арабского халифата и множество арабских родов обосновались в регионе именно в период завоеваний (VII–VIII вв.), процесс переселения представителей этого этноса продолжался и в последующие века. В частности, шесть веков спустя в результате похода Амира Темура в Переднюю Азию, в Среднюю Азию была переселена группа арабов. Во времена позднего средневековья, т.е. в период узбекских ханств во внутренние владения Бухарского эмирата и Хивинского

ханства были переселены арабы из Афганистана и Хорасана (в основном, из северо-восточного Ирана);

– Под влиянием этнокультурных процессов, происходивших в регионе в разные исторические периоды арабы ассимилировали с местным населением, став неотъемлемой составной частью узбекского народа, однако сохранили свою самобытность. В основном, это проявляется в сохранении частью арабов родного языка, а также некоторых обрядов и обычаев, свойственных народам Передней Азии;

– Значительная часть арабов в Узбекистане до наших дней продолжает сохранять свою этническую идентичность. Это находит своё отражение в образе жизни жителей отдельных кишлаков и махаллей ряда областей (в основном, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Бухарской и Самаркандской), языке, в осознании себя арабами, а также в некоторых национальных семейных обычаях и обрядах. Антропологические изыскания, осуществленные целым рядом ученых выявили, что в их облике преобладают особенности, присущие жителям Передней Азии. Так, среди них присутствуют две основные антропологические особенности, свойственные древним семитам: признаки южной и северной ветви встречаются иногда в чистом, иногда в смешанном виде, а порой особенно бросается в глаза проявление, характерное типу жителей среднеазиатского междуречья.

– В Узбекистане сохранилось множество этнопонимов, связанных с арабским этнонимом. Их основную часть составляют населенные пункты с топоформантом «араб». Наряду с кишлаками и махаллями с названиями арабских племен, среди арабов региона сохраняются воспоминания о названиях древнесемитских родов и племен. Данный факт свидетельствует о том, что арабы сохраняют свою этническую идентичность в названиях местностей;

– Арабы проживающие в других республиках Центральной Азии (в Таджикистане, Туркмении, Кыргызстане и Казахстане), в качестве родного языка признают узбекский язык. Основная часть названий этнических единиц в их составе толкуется на тюркских языках, большая часть из которых встречается на территории нашей страны в качестве этнопонимов. Это объясняется тем, что процесс смешения арабов региона с местным населением, в частности с узбеками, шёл достаточно интенсивно, узбекские национальные ценности несомненно превалировали над ними;

– Основная часть арабов, живущих в республике общается на узбекском языке, часть – на таджикском. Лишь малочисленная группа арабов продолжает сохранять родной язык, одна часть которой проживает в кишлаке Джугари Бухарской области, а другая – в кишлаке Джейнау в Кашкадарьинском оазисе;

– Арабы в Узбекистане активно участвуют в общественно-экономических и культурных процессах, происходящих в нашей стране в годы независимости. Они не только вносят свой вклад в преобразования в этих сферах, но и стремятся сохранить свои национальные ценности как наследие грядущим поколениям.

Научная новизна исследования заключается в том, что она является первой комплексной работой по истории и этнографии арабов, проживающих в Узбекистане:

– В ходе исследования выявлено, что появление арабов в регионе было связано не только с завоевательными действиями Арабского халифата. По сути это был первый этап прихода арабов. На основе анализа исторических источников выявлено, что этот процесс продолжался в форме переселения и миграции в XIV и XVIII веках. В этот период ремесленники, торговцы, ученые и религиозные деятели обосновались здесь преследуя торгово-экономические и культурно-духовные цели;

– определены десятки этнотопонимических названий, связанные с арабами на территории Узбекистана, как Араблар, Арабхона, Арабон, Арабхо, Арабкишлак, Арабаул, Арабгузар, в некоторых из них до сих пор проживают представители данного этноса. Определены кишлаки и махали, носящие названия арабских племен (*курайш, ярбуз и др.*);

– поэтапно освещено участие арабов в этнокультурных процессах, происходивших в Мавераннахре, и их этнокультурные связи и взаимовлияние с местным населением (узбеками, таджиками и др.), а также их место в этническом составе узбеков. Вместе с тем, на основе анализа фактического материала освещен процесс интенсивного перехода исконно скотоводческого арабского населения к оседлому образу жизни и поливному земледелию;

– комплексно изучены традиционные жилища, одежда и кушанья арабов, проживавших в разных областях Узбекистана, а также проанализированы факторы, оказавшие влияние на этнокультурные взаимосвязи с местным населением (узбеками и таджиками) в этом направлении;

– изложен ряд научно-теоретических взглядов диссертанта о генезисе семейной обрядности арабов и ее развитии, а также были выявлены новые сведения о общерегиональных, территориальных и этнических особенностях арабов среднеазиатского региона;

– проанализированы важные сведения об арабах, собранные российскими и зарубежными путешественниками, географами, военными, востоковедами, этнографами и другими исследователями, посетившими край в середине XIX – начале XX в. Впервые в научный оборот введен статистический материал о местах компактного проживания арабов, географии их распространения, численности и этнографических особенностях;

– на основе сравнительного анализа архивных материалов, историко-этнографических исследований освещено влияние советской национальной политики на духовную культуру, язык, обычаи и обряды арабов;

– осуществлен детальный анализ этнической идентичности арабов в Узбекистане, определенная часть которых продолжает сохранять родной язык. Выявлено наличие этнонимов, присущих переднеазиатским древнесемитским народам среди арабов региона, сохранение корня «араб» в качестве этнопонима в названиях кишлаков и махаллей, где проживают

арабы, что является одним из важных факторов в оценке уровня их этнической самобытности;

– освещены изменения в жизни, быту и культуре арабов в Узбекистане на современном этапе исторического развития, процесс возрождения их культуры, национальных традиций и обрядности.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в создании специальной литературы по истории многонационального населения Узбекистана, а также при изучении этнической истории народов Азии и освещении этнокультурных процессов между народами региона. Материалы и результаты исследования могут иметь научно-практическое значение в создании работ по исторической топонимике и, в целом, трудов историко-этнографического характера. Выводы и рекомендации по теме диссертации могут быть использованы в совершенствовании деятельности Республиканского Интернационального Центра.

Апробация работы. Тема диссертации утверждена на заседании Республиканского координационного Совета при Институте истории АН РУз в 2004 году.

Диссертация обсуждалась на объединенном заседании отделов «Этнология», «История Узбекистана XIX–XX веков» и «История Узбекистана средних веков» Института истории АН РУз. Результаты исследования были опубликованы диссертантом в монографии и брошюрах, а также статьях в научных журналах, в том числе входящих в перечень ВАК.

Опубликованность результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в монографии, брошюре и в 55 научных публикациях в научных журналах, а также в ряде статей, размещенных на Интернет-портале «ZiyoNet».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 293 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определена степень изученности, сформулированы цель и задачи, обоснованы научная новизна, теоретико-методологические основы, научная и практическая значимость, апробация и структура работы.

В первой главе диссертации – **«Вторжение арабов в Мавераннахр и их расселение (исторический экскурс)»** рассматриваются основные этапы прихода арабов в регион, политическая ситуация в крае, расселение арабов и их роль в распространении исламской религии в регионе.

Первый этап похода арабов в Среднюю Азию начинался в середине VII века и длился более 50 лет, и сопровождался захватническими действиями,

грабительством и насилием⁵⁴. На этом этапе арабы возвращались на свою родину с богатой добычей.

Второй этап арабских завоеваний связан с личностью Кутейбы ибн Муслима ал-Бахили (705-715). На этом этапе предполагался полный захват и покорение страны, обоснование арабов в регионе и распространение ислама. Назначенный в 705 г. наместником Хорасана Кутейба ибн Муслим стремился упрочить арабское господство в Хорасане и переправившись через Амударью, овладеть внутренними областями Бухары и Тохаристана. Арабское войско под его началом насчитывало около 50 тыс. воинов⁵⁵.

Халифатские войска Хорасанского наместничества, в 651 г. избрав в качестве ставки Мерв, осуществляли непрерывные набеги вплоть до битвы при Таласе (Тараз)⁵⁶ в 751 г., т.е. в течение ста лет завоевали большую часть Средней Азии.

В этот период во главе областей и городов Мавераннахра были поставлены наместники – вали, которые подчинялись Хорасанскому наместничеству. Сановники халифата, укрепляя власть арабов на завоеванных территориях, занимались сбором налогов и отправлением их в столицу халифата, расселением арабов по городам и кишлакам, а также способствовали распространению исламской религии.

Прочно обосновавшись в регионе, арабы приступили к распространению исламской религии. До их появления в Средней Азии жители разных областей исповедовали такие религии, как зороастризм, буддизм, манихейство, которые имели довольно сильную позицию. Именно поэтому принятие ислама в Мавераннахре происходило достаточно сложно. Арабы использовали различные способы и средства для распространения ислама⁵⁷. В Мавераннахре и сопредельных ему северо-западных владениях большую роль в распространении ислама играли торговцы. Благодаря им ислам интенсивно распространялся в городах, наиболее удобных для торговли.

Арабы не уделяли большого значения утверждению арабского языка в Мавераннахре. В отличие от населения Аравийского полуострова и Северной Африки, местные жители региона приняв ислам, не приняли арабский язык. В этой связи русский ученый О. Бибилова пишет: «На Востоке все более и более уменьшалось влияние арабского языка, но это не влияло на процесс исламизации. Однако и в этих местах ислам вобрал в себя особенности присущие тем местам... В каждой местности имела основу своя культура»⁵⁸. Население Мавераннахра принимая ислам, сохранило свой язык, культуру, обычаи и обряды, так как ислам не игнорировал их, что особенно отчетливо

⁵⁴ Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1963. Т. 2. Ч. 2. – С. 326.

⁵⁵ Kitapçı Z. Türkistan'ın Müslüman Araplar Tarafından Fethi. – Konya, 2005. – S. 191.

⁵⁶ Ибн ал-Асир. Ал-каmil фи-т-тарих (Полный свод истории) / Пер. с араб., прим. и комм. П.Г. Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С. Камолитдина. – Ташкент: Узбекистан, 2006. – С. 21, 411.

⁵⁷ История народов Узбекистана. – Ташкент, 1950. Т. 1. – С. 164.

⁵⁸ Бибилова О. Арабы. Историко-этнографические этюды... – С. 17

проявляется в мусульманских праздниках и обрядах⁵⁹. Именно поэтому исламская религия широко распространилась на завоеванных территориях в течение одного-полутора веков и стала основной религией народов этого региона.

В период правления Арабского халифата арабы, проживающие в городах и составляющие правящую прослойку населения, по требованию политической ситуации были вынуждены переселиться в места отдельного проживания. Таким образом, после X в. на территории Самарканда, Бухары, Нехшеба и Тохаристана возникли кишлаки, где проживали одни арабы.

Стремилась сохранить свою национальную принадлежность и названия племен арабские бедуины, потомки которых хотя и утратили язык, но довольно заметно сохранили родовые названия и этническую самобытность.

В военных походах халифата на Мавераннахр участвовали представители нескольких десятков племен: абан бин дарим, аббад, абдал кайс, абдий... и т.д.⁶⁰ Создавая новые города или захватывая чужие, представители каждого рода или племени расселялись отдельными махаллями. Приход арабов в завоеванные края и области в качестве кочующих мигрантов, проявился в появлении, во-первых, военных лагерей, где находилась ставка наместника халифа, и во-вторых, в заселении определенных местностей племенами бедуинов.

После арабских сипаев в Мавераннахр пришли ремесленники со своими семьями. Они были защищены своей социальной неприкосновенностью и общественным статусом, особенно с позиций религиозной принадлежности – исламской религии. Они не вмешивались в деятельность военных и властей, не облагались налогами, поэтому не имелось причин, мешающих их свободному проживанию. В завоеванных арабами городах были размещены военные части, а в целях управления местным населением на территории региона появились новые географические термины – арабские этнотопонимы.

Переселяясь в среднеазиатские оазисы арабы, в основном, выбирали юго-западные районы, поскольку в северо-восточных частях региона мест их компактного проживания не наблюдается. Они разместились группами в виде племенных объединений в таких юго-западных районах региона, как Хорасан (Герат, Мерв), Северный Афганистан (Гузган, Балх, Андхуй), Мавераннахр (Бухара, Самарканд, Несеф). Расположенный в северо-восточной части региона Сырдарьинский оазис (Исфиджаб, Чач, Фергана) не привлекал арабов с точки зрения создания новых поселений.

Таким образом, покоривший большую часть Средней Азии Арабский халифат, распространив здесь исламскую религию, создал условия для переселения арабских родов на юго-западные территории региона.

⁵⁹ Мусульманские праздники и обряды. – М.: Альфа-М, 1997. – С. 44-51.

⁶⁰ «История» атТабари». Избранные отрывки... – С. 383-439.

Большая группа арабов, которые являлись представителями правящих слоев и религиозными деятелями, проживали в ряде крупных городов, а другая группа, состоящая из кочевников, создала поселения в районах, благоприятных для скотоводства. Арабы, в основном, селились в юго-западных частях региона, а в северо-восточных районах их компактного проживания не отмечалось. Это объясняется, тем, что юго-западные районы отличались благоприятным климатом, а в природно-географическом плане состояли из равнин и степной зоны. Такие условия соответствовали образу жизни арабов, привыкших к жаркому климату. Северо-западная зона, особенно Ферганская долина, состояла из предгорных и горных районов, поэтому относительно холодный климат порождал для арабов определенные трудности.

Во второй главе под названием – **«Этнокультурные процессы, связанные с арабами»**, на основе исторических источников и этнографических материалов освещается роль арабов в этнических процессах, происходивших в Мавераннахре.

Активное участие арабов в этнокультурных процессах региона наблюдается в XV – XVIII вв., что было связано активным переселением их в регион.

В XIV в. происходил новый этап миграции арабов в Среднюю Азию, что было связано с политикой Амира Темура. Арабы были переселены с Аравийского полуострова и из сопредельных ему Сирии и Ирака.

На следующем этапе – в XVI – XVII вв. арабы переселяются из окрестностей Балха в Самаркандский, Бухарский, Кашкадарьинский и Сурхандарьинский оазисы.

Как отмечается в источниках позднего средневековья, арабов было достаточно много в центральных районах Бухарского ханства – Бухаре, Самарканде и Кашкадарье, и немало в южных и юго-восточных владениях – Сурханском оазисе, Кулябе и Северном Афганистане. В период правления Мангытской династии в составе управленческого аппарата была особая канцелярия – «Девони арабхона», которая занималась всеми вопросами, касающимися арабов, проживающих на территории эмирата. Одной из основных задач «парваначи» (один из высших чинов в Бухаре) являлось управление делами арабов. В документах данной канцелярии отмечается, что в число таких задач входили: мобилизация арабов в нерегулярное войско, надзор за их переселением из одного тумана в другой, сбор налогов в связи с чрезвычайными обстоятельствами и пр. Относительно малочисленным было население арабов в Хивинском ханстве, где они проживали в центральных районах – Хорезмском оазисе и его окрестностях – наряду с каракалпаками они имели свои кишлаки и махалли в Чарджуйской области.

В традиционных списках 92 «племён илатий», которые составлялись начиная с XVI в., в качестве одного из них отмечается арабский этноним⁶¹.

⁶¹ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатий» // Средняя Азия в древности и средневековье. – М.: Наука, 1977. – С. 167, 170-171.

Так, в произведении Сайфиддина Ахсикенди «Маджму' ат-таварих» («Сборник летописей») XVI в. в перечне 92 узбекских родов на пятьдесят втором месте приводится арабский этноним⁶².

Этот же этноним упоминается в источниках XIX в. Авазом Мухаммад Суфи Аттаром в книге «Тухфат ат-таварихи хани» («Подарок истории хана») наряду с узбекскими родами⁶³. В конце XIX в. русский исследователь А.Хорошхин опубликовал материал об узбекских родах, где также отмечается арабский этноним «гараб»⁶⁴. В этом контексте возникает вопрос – чем можно объяснить наличие арабов в списке 92 «племен илатийа», основную часть которых составляют тюркско-монгольские племена и роды исторической области Дешти Кипчак, тогда как арабы отличаются от них в плане языка и этнического происхождения?

Как известно, накануне вторжения арабов в Среднюю Азию, основная их часть состояла из племен кочевников. Часть этих племен начала оседать в центрах управления – завоеванных городах региона и вести оседлый образ жизни. Остальные продолжали вести традиционный кочевой уклад в местностях, благоприятных для скотоводства и на протяжении многих веков смогли сохранить свои родоплеменные традиции. Это свидетельствует об их активном участии в событиях конца XV – начала XVI в., когда в Мавераннахре и Хорасане к власти пришла династия Шейбанидов, основные войска которой состояли из кочевых узбекских племен. Это привело к этнической консолидации кочевых арабов, проживающих в регионе, с другими этносами, ведущими схожий образ жизни.

В том, что арабы региона вошли в состав узбекских племен немаловажное значение имели политические процессы, происходившие после падения Шейбанидов. Так, в период правления Мангытской династии (1756–1920) в Бухарском эмирате значительно возросло влияние кочевых узбекских племен, проживающих в Балхе и его окрестностях (Северный Афганистан). На данной территории на протяжении почти тысячи лет жили кочевники арабы, являясь составной частью местного населения. В период Шейбанидского, а затем Мангытского правления эти арабские племена вместе с кочевыми узбеками были вовлечены в интенсивный этнический процесс. Именно поэтому у многих арабов в Самарканде, Кашкадарье достаточно четко сохранились черты, свойственные североафганским арабам (обрядность, названия родов, лингвистические особенности и др.), что подтверждает вышеотмеченные факты. К примеру, одна из махаллей кишлака Джейнау носит название Андхуй и в ней на протяжении длительного времени живут арабы, переселившиеся из одноименной

⁶² Один из экземпляров этого произведения хранится в фонде фонде рукописей В – 667, № 963 Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения Академии наук Российской Федерации (ЛО ИВАН РФ), а другой - в секторе Маносоведения Института языка и литературы Академии наук Республики Кыргызстан.

⁶³ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 “племен илатийа” ... – С. 171; Бўриев О., Усмонов М. Ўзбеклар: этник тарихи ва этномаданий жараёнлар. – Самарқанд, 2008. – Б. 42-56.

⁶⁴ Хорошхин А. Народы Средней Азии (историко-этнографические этюды) // Туркестанские ведомости. 1871, № 9-10.

провинции Афганистана. Историко-этнографические исследования показывают, что арабская община, известная как «санани», переселилась в Бухару из Балха, а «шейбани»⁶⁵ – из Андхуя и Ахчи. По бытующим преданиям и со слов старейшин, переселение «санани» из Афганистана в Бухару (Вабкентский и Гиждуванский районы) произошло много раньше, еще с конца XVI в. Переселение группы из Северного Афганистана в места нынешнего проживания случилось вероятно в XVII в.

Еще одна ветвь арабов известна как «балхи араб»⁶⁶, что наводит на мысль об их переселении в Мавераннахр из Балха. Важным подтверждением того, что часть арабов переселилась сюда из Афганистана в период позднего средневековья, является присутствие в некоторых арабских диалектах особенностей, свойственных афганскому языку. В частности, изучавший язык арабов Джейнау грузинский востоковед Г.Г.Чиковани высказал мнение, что в наречиях арабов Узбекистана наблюдается влияние афганского языка.

Из материалов, связанных с родоплеменным делением вышеназванных арабов следует, что заметная часть арабов сохранила свои древние названия. Весьма значимым является факт, что часть из названий более ста арабских племен⁶⁷, упомянутых в произведении Табари, сохранилась до наших дней. Так, этнонимы арабских племен, участвовавших в этнических процессах региона в средние века, а точнее в IX–XII вв., встречаются в исторических источниках того периода в виде *абдал кайс*, *санани*, *шейбан*, *курайш*, *ярбуз*⁶⁸, а в наши дни отражены в названиях таких кишлаков, как Курайш, Ярбуз, и махаллей Абдал Кайс, Санани, Шейбан, в том числе в названиях ветвей арабских родов в Узбекистане⁶⁹.

Действительно, часть из них уже позабыта как этноним и сегодня превратилась в названия кишлаков и махаллей, однако среди населения сохраняется память об этих названиях племен. Это особенно ярко выражается в том, что местные арабы на кладбищах имеют специально выделенную для их племени (или рода) часть, которая носит соответствующее родоплеменное название. Общины, относящиеся к одному племени, старались селиться недалеко друг от друга, что способствовало сохранению их взаимосвязей. Также представители каждого племени сохранили привычные для них имена и прозвища. По ним племена различали или узнавали друг друга.

Одним из свидетельств того, как происходил процесс слияния арабов с местным населением в позднем средневековье, является название

⁶⁵ Этноним *шейбани* не следует связывать с названием тюркской династии Шейбанидов, господствовавшей на огромной части Средней Азии. В действительности, данная династия в исторических источниках встречается еще и как «Шибаниды», «Шибанский улус».

⁶⁶ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана ... – С. 112.

⁶⁷ История ат-Табари. Избранные отрывки / Пер. с араб. В.И. Беляева. Дополнения к переводу О.Г. Большакова и А.Б. Халидова. – Ташкент: Фан, 1987. – С. 383-439.

⁶⁸ Мамадалиев Х.М. Этническое положение в Средней Азии в IX–XII вв. (на основе материалов арабоязычных источников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2010. – С. 16-17.

⁶⁹ Церетели Г.В. К характеристике языка среднеазиатских арабов // Труды второй сессии ассоциации арабистов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 135; Дониёров А., Бўриев О., Аширов А. Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенези ва этник тарихи. – Тошкент: Yangi nashr, 2011. – Б. 204.

местностей. В ряде областей Узбекистана имеются кишлаки с названием Арабхона, что означает «место, где живут арабы». Вместе с тем, в Узбекистане встречаются такие названия кишлаков, как Араб алчин, Чуджа Араб, Араб кият, а являющиеся их составной частью термины алчин, чуджа, кият на самом деле имеют отношение к тюркским народам, в том числе и к входящим в состав узбеков тюркским и тюрко-монгольским родам. Слово «араб», присутствующее в составе этнопонимов, созданных с названиями данных родов показывает, что когда-то эти кишлаки состояли из двух частей, а проживали в них узбеки и арабы.

Существует еще целый ряд свидетельств, определяющих место арабов в этнокультурных процессах, происходивших в Средней Азии. Прежде всего необходимо отметить, что в ходе этих процессов происходило не только слияние арабов с местными народами, но и вливание в них ряда местных этносов, что продолжалось на протяжении целого тысячелетия. Такие названия родов, как «карабаир», под которым известно арабское население местности Уртачуль в Кашкадарье и «биренди» у арабов Рамитанского района Бухарской области в действительности являются этнонимами, сформированными на основе тюркских языков. Известно, что «карабаир» – это не только порода лошадей, выведенная древними тюрками, но и название рода у ряда тюркских народов. Название рода «биренди» у арабов региона некоторые исследователи трактуют как «бир хинди» («один пришлый индеец» или «прибывший из Индии»), тогда как более достоверным было бы связать его с этнонимом «беренди» (буквально «имеющий барана»), существующим у некоторых тюркских народов. Этот этноним, встречающийся в виде «биринди» или «биренди» у жителей кишлака Камаша (Касби) Кашкадарьинского оазиса и среди Рамитанских арабов Бухарской области, служит основой нашему предположению.

Возможна взаимосвязь с тюркскими этнонимами у сохранившихся в виде таких названий кишлаков, как Койбакар (Самарканд), Бай, Сори, Шаман (Сурхандарья), Эгизак, Этикчи, Карабаир, Яккасарай (Кашкадарья), которые идентичны названиям родов арабов региона. В частности, у ряда тюркских народов, в том числе в составе узбеков встречаются этнонимы *бай*, *сори*, *этикчи* в качестве малых родов или родовых ветвей – геномов, что также подтверждает это мнение. Похожая ситуация наблюдается и у арабов Таджикистана. Например, арабы Куляба считают себя относящимися к арабскому племени *шалбаф*, который, в свою очередь, делится на рода: *гирдан*, *каттапо*, *карасани*, *курошири*, *кутикара*, *чилкана*, *ходжадевана*, *обфуруш* и *турк*. В Сурхандарье население кишлака Шамал, входящее в группу Рабатакских арабов, имеют такие ответвления, как *бешикал*, *карахани*, *замбир-туда*, *шамшилла*. Еще в двух кишлаках этой большой группы – Бай и Сори живут арабы, принадлежащие к родам, названия которых состоит из этнонимов *галабатыр*, *галатентак* и *галадевана*, а у арабов кишлака Айвадж в местности, где впадает река Кафирниган, имеются такие родовые ветви, как *муллагули*, *карабеги*, *шерджан* и *мохиби*. Значит, большую часть этих родовых названий составляют узбекские и таджикские этнонимы.

В данной главе особое внимание уделяется анализу социальных сословий среди арабов. Один из вопросов, связанных с участием арабов в этнокультурных процессах региона, заключается в следующем: в какой степени религиозные титулы «ишан», «ходжа» или «саййиды» (саид, сайид, сайит)⁷⁰, существовавшие среди местного населения Средней Азии, имеют отношение к арабам? Как известно, эти термины в основном употреблялись по отношению к духовенству, касательно религиозных деятелей. По традиции, они связывали свое происхождение с потомками пророка Мухаммада. Насколько это обоснованно? Такая трактовка бытует среди местного населения. Вопрос о принадлежности представителей данных социальных сословий к потомкам пророка является весьма спорным.

Во-первых, в них не наблюдается каких-либо особых признаков (культурных, этнических, лингвистических, в самосознании и т.д.), отличающих их от местного населения. Вместе с тем, во внешнем облике ходжей и ишанов также нет каких-либо отличительных черт. Если в редких случаях в их облике можно заметить некоторое своеобразие, то скорее всего эти черты следует отнести не к переднеазиатскому проявлению, свойственному арабам, а к типу «среднеазиатского междуречья», как это принято считать в науке. Это свидетельствует о том, что их происхождение восходит к коренным местным этносам. Документы генеалогического характера, в которых отражена история их происхождения, требует тщательного изучения.

Лингвистические особенности арабов Узбекистана. В источниках конца XIX в. отмечается, что арабы, проживающие в Бухарском и Самаркандском оазисах, смешиваясь с местным населением, усвоили, в основном, узбекский, и частично таджикский языки, утратив при этом свой родной язык. Поэтому сохранение арабами кишлаков Джугари в Гиждуване и Джейнау в Кашкадарье разговорного арабского языка в советской арабистике было воспринято как открытие. По мнению исследователей, его можно определить как месопотамский диалект (Северная Аравия, Передняя Азия), подвергшийся узбекизации и частично таджикизации. Согласно утверждению Н.В.Юшманова, говор кишлака Джейнау наряду со схожестью с языком арабов древней Месопотамии, соответствует и другим, в частности, диалектам бедуинов Центральной Аравии, что подтверждается большинством примеров⁷¹.

В говоре арабов Джейнау встречаются явления, присущие населению Месопотамии, однако они наблюдаются и в разговорной речи бедуинов Центральной Аравии. Следовательно, и джугаринский диалект существует на протяжении многих веков. Джугаринские арабы наряду с арабским языком, знают таджикский и узбекский языки, однако между собой говорят на родном. Следует отметить, что речь арабов Джейнау непонятна

⁷⁰ Абдуллажонов А. Сайид унвонми ёки исми? // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1996. – № 6. – Б. 45-46.

⁷¹ Церетели Г.В. Материалы для изучения арабских диалектов Средней Азии // Записки института Востоковедения АН СССР. – М.-Л., 1939. Т. VII. – С. 258-259.

джугаринцам. Академик Г.В.Церетели пришел к заключению о том, что в Средней Азии было по меньшей мере два самостоятельных арабских диалекта, сильно отличающихся друг от друга. По его утверждению, язык расположенных севернее (Бухарская обл.) арабов очень сильно отличается от речи южных арабов (Кашкадарьинский округ). Различие настолько велико, что их можно разделить на два самостоятельных диалекта. Однако поскольку диалекты Бухарской и Кашкадарьинской областей ближе друг к другу, чем к другому арабскому наречию, их можно назвать среднеазиатским арабским диалектом, который в свою очередь, состоит из двух самостоятельных наречий – бухарский (северный) и кашкадарьинский диалекты⁷².

Если рассмотреть лексический слой и фонологические свойства говорящего на узбекском языке арабского населения, то можно убедиться, что на протяжении веков сложился своеобразный диалект. Прежде всего необходимо отметить, что основная часть арабов говорит на очень близком к узбекскому литературному языку диалекте. Одна из особенностей узбекского диалекта арабов заключается в том, что гласный звук «о» (по сути дела «а»), употребляемый в узбекском литературном языке, в том числе в городских диалектах Бухарской, Самаркандской и Кашкадарьинской областей, в речи арабов в большинстве случаев произносится в виде мягкого ä. Так, на литературном языке яблоко., т.е. олма (älmä) произносится как алма (älmä), а слово ребенок, в смысле «дитя, потомок», т.е. бола (bålä) – как бала (bälä).

Эта особенность, свойственная арабскому диалекту, встречается в речи населения Кашкадарьинской области.

При подведении итогов тому, на каком языке в основном говорят арабы в Узбекистане, вырисовывается следующая картина: 1) арабы говорящие на узбекском языке; 2) говорящие на таджикском языке; 3) арабоязычное население (только в кишлаках Джейнау и Джугари).

Таким образом, общественно-политические и этнические отношения между арабами и местными среднеазиатскими народами продолжались более тысячи лет. Если начало данных этнокультурных отношений восходит к раннему средневековью, а точнее ко второй половине VII – началу VIII в., то в результате этнокультурных процессов, продолжавшихся и в последующие периоды, арабы приживаясь в регионе, постепенно ассимилировались с местным населением.

Последний этап участия арабов в этнокультурных процессах, происходивших на территории Мавераннахра и создания ими новых поселений приходится на период узбекских ханств позднего средневековья. Учреждение в Бухарском эмирате специального управления по делам арабов свидетельствует о том, что в последний этап переселения арабы обосновались в регионе в весьма широком масштабе. В этот период из Хорасана и Северного Афганистана арабы были достаточно компактно переселены во внутренние области Бухарского эмирата. Поскольку эти

⁷² Церетели Г.В. К образованию некоторых основных форм глагола в бухарском диалекте ... – С. 31-32, 46.

события происходили не так давно, эти арабы сравнительно лучше сохранили свою этническую идентичность;

Принадлежавшие к семитским народам, вобравшие в себя культуру населения в основном Передней Азии, побережья Средиземного моря и Северной Африки, арабские племена перебравшись в Среднюю Азию, на протяжении многих веков вступали в тесные этнокультурные отношения с тюркскими и иранскими народами Средней Азии. На арабов, поселившихся все больше в центральных областях Средней Азии, особенно в таких столичных городах, как Мерв, Бухара, Самарканд, сильное влияние оказывали общественно-экономические и политические процессы, происходившие непрерывно в периоды установления в регионе господства местных тюркских династий – Караханидов, Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов, Темуридов, Шейбанидов, Аштарханидов и узбекских ханств. Вовлечение арабской интеллигенции в духовно-правовую и просветительскую деятельность находит свое яркое подтверждение в том, что члены тюркских династий вступали в брак с представителями арабских семейств, происходивших из привилегированных сословий.

Участие арабов в этнокультурных процессах региона происходило двусторонним путем. Во-первых, сливаясь на протяжении веков с местным населением региона и будучи вовлечены в процесс ассимиляции, часть из них все же сохранила свою этническую самобытность. Это нашло свое отражение в наличии группы населения, до сих пор считающей себя арабами или в частичном сохранении родного языка. В свою очередь, толкование на тюркской основе большей части сохранившихся среди арабов родоплеменных названий свидетельствует о том, что в этническом формировании арабов региона участвовало множество местных этносов. В этом плане особенно сильным было влияние узбеков и таджиков, что подтверждается полным усвоением местными арабами обоих языков и свойственных им обрядов и обычаев.

Результатом этнокультурных процессов можно считать и тот факт, что наряду с другими местными народами узбеки тоже усвоили ряд особенностей, присущих арабам. В основном, это можно наблюдать в употреблении арабских слов и оборотов, составляющих большую часть словарного запаса узбекского языка, а также в том, что основная часть местных жителей носит мусульманские, в частности арабские имена, и заметная часть названий местностей состоит из терминов, свойственных арабскому языку.

В третьей главе диссертации **«Арабы в середине XIX – 80-е годы XX в. (на основе материалов научных экспедиций и статистических сведений)»** содержится анализ историко-этнографических сведений, переписей населения, статистических данных об арабах, а также исследований, в которых нашли освещение их антропологические особенности, хозяйственные занятия и поселения.

Сведения об арабах Средней Азии, в том числе и Узбекистана фрагментарно отражены в результатах переписей населения, проведенных в

период Российской империи и, в основном, в советское время, а также в сборниках статистических документов. Так, результаты осуществленной в Туркестанском крае переписи населения вскоре после Октябрьского переворота 1917 г. в России, позволяют составить определенное представление о численности и этническом составе населения края. В ходе сельскохозяйственной переписи 1917 г., ученый-этнолог И.И.Зарубин собрал сведения об этническом составе жителей Самаркандской области, арабское население из которого составляло 7203 человека⁷³.

Весной 1921 г. при Совете Народных Комиссаров Туркестанской АССР была создана «Научная комиссия по проверке образа жизни коренного населения Туркестана», которая организовала две экспедиции для проведения исследований в Сырдарьинской и Самаркандской областях. Самаркандская этнографическая экспедиция начав работу 25 июля 1921 г., в течении месяца собрала ценные сведения о переселении арабов, их ассимиляции, образе жизни, религиозных убеждениях и этнокультурных особенностях, о социально-географическом расположении арабов в начале XX в.⁷⁴

В ходе работы Комиссии по районированию 1924 г., в 17 кишлаках Касанского района Кашкадарьинского округа (в том числе и населенный пункт Пулати, состоящий из 454 хозяйств и 2223 жителей), было выявлено, что те считают себя арабами⁷⁵. Спустя два года, в переписи населения 1926 г. все они были взяты на учет как узбеки. Также в ходе сплошной ревизии, проведенной в 1924-1925 гг. было выявлено, что часть населения (проживающих в Канмехском районе жителей – 685, в г. Бухаре – 75, г. Кагане – 14, г. Бехбуди (Карши) – 136, Байсуне – 6, Шерабаде – 132 человека), считают себя арабами.

Комиссия по районированию Средней Азии в процессе повального изучения, осуществленного в Бухаре и Хорезме, обратила внимание на названия родов и племен, на их ответвления. Например, выявлено, что в Ромитане проживает 1305 чел. из рода *биренди*, 1215 чел. из рода *джамали* (Хайрабад и Рамитан), 2475 чел. из племени *шайбани* (в указанных местностях и Харгуше), 120 чел. из арабских ходжей в Ваганзе (Вангозе). Кроме того, в Уртачульской местности современного Кызылтепинского района подсчитано 2310 чел. из рода *карабаир*, 1080 чел. из племени *мушкоки*, проживающих на нижних границах, 1925 чел. – из ветви рода *хашим*, 1925 чел. – из ветви *ходжаки*⁷⁶.

По мнению ученого-арабиста И.Н.Винникова, повальная проверка 1924–1925 гг. была проведена добросовестно и её подсчеты близки к истине. Хотя в ходе проверки не был отдельно опрошен каждый житель, были проведены беседы со старейшинами кишлаков. Именно поэтому

⁷³ Зарубин И.И. Население Самаркандской области... – С. 7-10.

⁷⁴ Масальский В.И. Туркестанский край // Россия: Полное географическое описание отечества. – СПб.: Изд-во АФ Девриена, 1913. Т. 19. – С. 413.

⁷⁵ Записки Коллегии востоковедов при Азиатском Музее АН СССР. – Л., 1930. Т. 5. – С. 534.

⁷⁶ Винников И.Н. Арабы в СССР // Советская этнография. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. IV. – С. 7.

И.Н.Винников изучив материалы комиссии, оценивает цифры по общей численности арабов как «близкие к истине». В действительности же, арабы формируясь на протяжении многих веков и подчиняясь исторической ситуации, скрывали свою этническую принадлежность, называя себя узбеками либо таджиками. Это обстоятельство наиболее отчетливо проявилось в результатах Всесоюзной переписи населения 1926 г. Несоответствие в цифрах о численности арабов, наблюдаемые во всех документах 20-х и последующих годов XX в. можно объяснить именно этим.

В этом отношении можно согласиться с мнением И.Н.Винникова о том, что во всех списках численность арабов уменьшена по их инициативе. Значит, из вышесказанного следует, что в Средней Азии в начале XX в. проживало по меньшей мере 50 000 арабов⁷⁷.

Именно поэтому приведенная в 1924 г. Комиссией по районированию цифра (44398) более близка к реальности, чем указанная в переписи населения 1926 г. цифра 27977. Однако и эти данные не отражают общее число всех арабов, проживающих в республиках Средней Азии, поскольку в них нет сведений об арабах Таджикистана, Туркмении, Казахстана и Кыргызстана.

В 1928 г. Центральным статистическим управлением были изданы материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г., пятнадцатый том которых был посвящен Узбекистану. В нём отмечается⁷⁸, что пятое место от общей численности сельского населения республики занимают арабы (после узбеков, таджиков, казахов и киргизов). Арабы настолько ассимилировались с узбеками и таджиками, что большинство из них не знает родного языка и называет себя таджиками либо узбеками из арабского рода.

Как отмечалось выше, в переписи населения 1926 г. ставился вопрос о национальной принадлежности. Согласно ему, в графу коренных народов Узбекистана были включены узбеки, арабы, среднеазиатские (бухарские) евреи, иранцы, казахи, каракалпаки, кашгарцы (уйгуры), кипчаки, киргизы, кураминцы, сарты-калмыки, таджики, туркмены, турки и ягнобцы⁷⁹. Если в этой переписи населения было названо 189 наций и народностей, то в переписи 1989 г. их число снизилось до 128⁸⁰. За более чем полувековой период более 60 наций и народностей оказались исключены из этого перечня, что несомненно явилось результатом национальной политики советской власти.

Согласно карте расселения арабов в Средней Азии, Узбекистан находится на первом месте. Этнографические и этнотопонимические исследования показывают, что почти во всех областях нашей республики существуют населенные пункты, связанные с этнонимом «араб», а также широко распространены легенды и притчи, в которых отражены образ жизни,

⁷⁷ Винников И.Н. Арабы в СССР ... – С. 9.

⁷⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 года... – С. 23.

⁷⁹ Мулляджанов И. Население Узбекской ССР. – Ташкент: Фан, 1989. – С. 119.

⁸⁰ Мулляджанов И. Население Узбекской ССР... – С. 119.

религиозные убеждения, устное творчество, словом, этнографические особенности народа.

Таким образом, анализ сведений об арабах Средней Азии, содержащихся в исследованиях и источниках XIX – конца XX в., переписях населения и статистических данных об арабах и их поселениях позволяет составить определенное представление по изучаемому вопросу. В частности, начиная со второй половины XIX в. в Среднюю Азию начали прибывать европейские, в основном российские путешественники, востоковеды, географы, краеведы, которые наряду с другим материалом о регионе, собирали сведения о коренном населении, в том числе и о проживающих здесь арабах. Хотя собранные ими сведения о численности арабов, их поселениях, обрядах и обычаях весьма бессистемны и временами не точны, но они все же позволяют сделать некоторые выводы.

Сопоставляя сведения об арабах и их населенных пунктах, выявленных в период Российской империи и советской власти, становится ясно, что в Узбекистане было около 65-70 тыс. арабов. Однако из-за шовинистической политики советской власти, наряду с другими народами пострадали и арабы, поэтому они были вынуждены скрывать свою этническую принадлежность. Тем не менее, в советское время рядом этнографических экспедиций был собран целый комплекс сведений, который позволил в определенной степени изучить места проживания, численность, лингвистические особенности и культуру народов Средней Азии, в том числе и арабов.

Антропологические особенности арабов Узбекистана. Изучение любой этнической группы, прежде всего, требует обратить внимание на её этнические особенности. Так, арабы наряду с языком усвоили от своих соседей традиции в одежде, строительстве жилья и, в целом, образе жизни. Однако они сравнительно лучше сохранили свои исконные антропологические особенности. Обычно арабы несколько смуглее, чем узбеки. Особенно крупна нижняя часть лица, как это свойственно семитам, нос с горбинкой посередине. Их своеобразие выражено в совершенно черных, иногда темно-карих, чаще миндалевидных, крупнее, чем у узбеков, глазах. Больше всего они гордятся своим арабским происхождением, даже в случаях большего смешения кровей с местными народами, они хвастаясь любят говорить об этом. Для арабов Самаркандского района свойственны абсолютно черные, но слегка волнистые волосы и борода. Это особенно явно бросается в глаза у старых арабов, их бороды напоминают растительность на лице древних евреев. Как правило, их губы несколько толще, нижняя губа немного обвисает. Кости скулы не выступают⁸¹.

Специально изучавший антропологию народов Средней Азии ученый Л.В.Ошанин в 1927 г. провел некоторые научные изыскания по антрополого-конституционному строению арабов региона. Им были изучены из узбеков – 5803 мужчин и 1269 женщин, из киргизов – 3207 мужчин и 118 женщин, из таджиков – 3927 мужчин и 720 женщин, из казахов – 1581 мужчин и 289

⁸¹ Андреев М.С. Некоторые результаты этнографической экспедиции ... – С. 128.

женщин, из арабов – 146 мужчин⁸². Завершая свои исследования в конце 50-х гг., Л.В.Ошанин подтвердил, что прибывшие из Передней Азии арабы лишь в виде исключения сумели сохранить свойственные их древней родине расовые особенности. По его мнению, арабы, несмотря на свое многовековое смешение с местным населением, в большинстве случаев сохранили свои «антропологические следы» переднеазиатского происхождения. Автор обратил внимание, что некоторые группы используют разговорный арабский диалект и «антропологические следы», имеющие отношение к происхождению арабов, находят свое подтверждение на основе языковых аргументов⁸³.

Проводя антропологические исследования 46 сурхандарьинских арабов, К.Наджимов пришел к выводу, что внешний облик среднеазиатских арабов дает возможность считать их потомками переселенцев из северных и южных территорий Аравийского полуострова. Выводы К.Наджимова дополняют мнение Л.В. Ошанина и приводят к заключению, что внешний вид среднеазиатских арабов имеет схожесть с населением Аравийского полуострова.⁸⁴

Хозяйственные занятия арабов. Посетившие Среднюю Азию в XIX – XX вв. иностранцы, в основном русские путешественники и ученые, характеризуя образ жизни и хозяйство арабов обратили внимание, что у них имеется оба уклада жизни. Побывавший в 1820-х гг. в Бухарском эмирате Г.Мейендорф, упоминая арабов наряду с другим местным населением отмечал, что некоторые из них – кочевники, а также полукочевники, кочуют в направлении Термеза и в окрестностях Карши. Большинство арабов – земледельцы. У них имеются отары в степях, поставляющие в торговлю знаменитые шкурки-мерлушки⁸⁵.

Как становится известно, в последующий период, даже вплоть до начала XX в. арабы Джейнау перегоняли скот в Афганистан. Они имели непосредственные связи с провинцией Андхуй. Наряду с земледелием у них было развито и животноводство (мелкорогатый скот, т.е. овцы и козы). По наблюдениям, в кишлаке Джугари в летнее время только часть хозяйств переселялась в поля и степи, основное население в самое жаркое время оставалось в кишлаке. В Джейнау же летом никого не оставалось, кишлак опустевал. Все население перебиралось на все лето в джайлау Шурча, расположенный в 30 верстах от кишлака.

В 1962 г. в серии «Народы мира» вышел в свет двухтомный фундаментальный труд «Народы Средней Азии и Казахстана». В нем отмечалось, что и в 60-х годах XX в. основными занятиями арабов, как и в древние времена, продолжают оставаться животноводство и земледелие. Сравнительно более развитой отраслью животноводства является выращива-

⁸² Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. – Ереван, 1957. – С. 56.

⁸³ Там же. – С. 33.

⁸⁴ Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области. – Ташкент: САГУ, 1959. – С. 48.

⁸⁵ Советская этнография. – М.-Л.: АН СССР, 1940. Т. IV. – С. 4.

ние каракульских овец и верблюдов. По этой причине одну из пород овец местное население называет аравийской («араби»). Арабы, проживающие в южных районах Узбекистана и Таджикистана разводят и гиссарскую (курдючную) породу овец⁸⁶. Некоторые арабы по потребности выращивали пшеницу и ячмень, а для лошадей – клевер. Однако они не считались земледельцами, а больше были похожи на полукочевых узбеков. Только в районах развитого земледелия (окрестности Самарканда), где плотно проживали бок о бок узбеки, таджики и арабы, было распространено садоводство, виноградарство и выращивание с.-х. культур. Наряду с каракулеводством, арабы занимались и возделыванием хлопка. Известно, что они еще с давних времен искусно выделывали шкуры, занимались ковроткачеством⁸⁷, но в этих источниках почти не встречается сведений об их занятиях хлопководством. Мы предполагаем, что они переняли это занятие у народов края.

Среди арабов были искусные мастера-ремесленники, особой славой пользовались арабские ковры. Историко-этнографические исследования показывают, что в послевоенные годы арабы начали возрождать ремесленничество, особенно изготовление ковров и паласов. По свидетельству Кашкадарьинских арабов, ковроткачество является у них одним из древнейших занятий, а их предки умели ткать ковры еще до прихода в Среднюю Азию. Хотя арабские ковры не изучены в отдельном исследовании, их самобытность указывает на древнее происхождение этого искусства⁸⁸.

Арабские ковры были очень красивыми, и кроме своеобразного узора, отличались качеством и дешевизной. Изготовление ковров на продажу (на диалекте они назывались «*бозори гилам*») считалось основным ремеслом арабов кишлаков в окрестностях Шерабада и Денау (Сурхандарьинская обл.), Касана, в Камаши и Джейнау (в низовьях Кашкадарьи). В 1964 г. в Касане были даже пущены в строй цеха по изготовлению арабских ковров. В 1988 г. это предприятие было преобразовано в фирму.

В советское время арабы пытались сохранить традиционный образ жизни и хозяйствования, но в результате 70-летней государственной политики произошли значительные изменения и в жизни узбекистанских арабов. Это особенно ярко выразилось в том, что проживающие в районах орошаемого земледелия (в окрестностях Бухары, Самарканда и Карши), и привыкшие заниматься земледелием и садоводством, арабы наряду с остальным местным населением были вынуждены стать хлопководами.

Вследствие политики расширения монокультуры хлопчатника были освоены равнины и степные зоны под хлопковые поля, что вынудило арабов, исконно занятых скотоводством, начать выращивать хлопок. В этот период

⁸⁶ Кармышева Б.Х. Среднеазиатские арабы // Народы Средней Азии и Казахстана. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. II. – С. 587-596.

⁸⁷ Большаков О.Г. История халифата. – М.: Хранитель, 1992. – С. 17-24; Веймарн Б., Каптерева Т., Подольский А. Искусство арабских народов. – М.: Восточ. лит-ра, 1960. – С. 100-105; Аргентов В.А. Старина и новь Магриба. – М.: Восточ. лит-ра, 1985. – С. 20-24 и др.

⁸⁸ Бибилова О. Арабы. Историко-этнографические очерки. – М.: Хранитель, 2003. – С. 180-187.

значительная часть населения Уртачульской степи, расположенной между Бухарской, Навоийской, Кашкадарьинской и Самаркандской областями, была переселена с насиженных мест в районы, приспособленные для выращивания хлопка. Так совершилась трансформация их хозяйственной жизни, а веками накопленные знания и опыт в области животноводства оказались невостребованными. Например, наряду с исконно животноводческим населением степной зоны Нишанского района Кашкадарьинской области были переселены на «освоенные земли» и арабы, проживавшие в ряде районов этой же области. В колхозах и совхозах, организованных в степных районах, местные арабы занимались не только хлопководством, но и поливным земледелием.

Этнографическими экспедициями, осуществленными в первой половине XX в., был собран чрезвычайно насыщенный фактами материал об арабах Узбекистана. Экспедиции получили возможность не только обозначить географию распространения арабов по территории республики, но и подробно описать свое знакомство с образом жизни, хозяйственными занятиями, обрядностью, языком, что значительно расширило возможности для исследователей.

Таким образом, в период с середины XIX в. до первой четверти XX в. впервые были собраны сведения о среднеазиатских арабах. Результаты проведенных исследований предоставили научной общественности первичные этнографические и лингвистические сведения об арабах данного региона. Также был вовлечен в научный оборот комплекс начальных сведений о географическом расселении и численности среднеазиатских арабов.

В историко-этнографических исследованиях, проведенных в 50 – 80-х гг. XX в., содержится ценный материал о жизни арабов, но эти сведения не позволяют в полном объеме осветить проблему в целом. Этот материал в виде очерков, статей и эссе не дает возможности подробно проследить процесс ассимиляции арабов с местным населением, происходивший веками, а также охватить коренные перемены в этнокультуре народа, который превратившись в «местных арабов» стал неразрывной частью узбекского, таджикского, туркменского народов.

В ходе антропологических исследований, проведенных среди арабов в середине XX в., выявлен ряд важных сведений. Однако большая часть исследований была ориентирована на сбор этнографических описаний и статистических данных, поэтому антропологические особенности арабов не изучены отдельно в зависимости от географии их расселения и мест проживания. По этой причине не были выявлены преобладающие в их облике антропологические признаки (во внешнем облике арабов какой местности отчетливо сохранились семитские черты, где интенсивнее шла ассимиляция с местными этносами).

Смешанное проживание арабов с народами региона на протяжении более тысячелетия связано с их этнокультурными взаимоотношениями. Так, большинство исследователей отмечает, что в их облике присутствуют черты,

наблюдаемые во внешнем виде оседлых узбеков, таджиков оазиса и частично туркмен, в жизни которых издавна основное значение имело оседлое земледелие. По мнению исследователей, решающую роль в этом вопросе играют брачные отношения между арабами и местными этносами. Также, хоть и в меньшей степени, во внешности среднеазиатских арабов, форме глаз замечены особенности, свойственные тюркским народам (слегка суженный разрез глаз миндалевидной формы), что также объясняется вхождением арабов в брачные отношения с местными этносами и смешивание некоторых тюркских родов с арабами. Ярким подтверждением этому является то, что в позднее средневековье в результате взаимослияния узбекских родов с арабами, поскольку они проживали бок о бок друг с другом, арабы стали считаться одним из «92 племен илатийа».

В хозяйственном укладе жизни, обычаях и обрядах арабов региона произошли огромные перемены. Прежде всего, это наблюдается в изменении образа жизни народов всего региона, появлении новых порядков в их повседневном быте.

В четвертой главе диссертации рассматривается **«Жизнь арабов Узбекистана в годы независимости»**, в которой исследованы образ жизни и хозяйство, семейная обрядность, традиционная и современная одежда арабов в современном Узбекистане.

С обретением независимости в жизни народов нашей страны, в том числе и арабов, произошли огромные перемены. Так, в этот период не только в экономической и культурной жизни, но и мировоззрении арабов произошел коренной поворот, возникли такие возможности, как открытое признание своей этнической принадлежности, возрождение наследия предков – обрядов и обычаев, стремление их сохранить и продолжить, открытие национально-культурных центров, налаживание взаимосвязей со своими соотечественниками.

Реформы, начатые с переходом к рыночной экономике, расширили перспективы не только для восстановления национальных ценностей арабов, но и для осуществления их экономических интересов.

С первых лет независимости стало уделяться огромное значение расширению посевов пшеницы, поливных полей под зерновые. Особенно наглядное очертание новые процессы приобрели и в сельской жизни, в том числе и в Джейнау. Руководители хозяйства Муродилла Саидов удостоился высокого звания «Ўзбекистон Қахрамони» и ордена «Олтин юлдуз». «Муродилла ака не может жить без нововведений, – отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, посетив коллективное хозяйство «Джейнау» 10 октября 2002 г., – Он создал своеобразную школу реформ Джейнау. Я хорошо знаю и Саидова, и его труд. Самоотверженный человек! Настоящий герой сельскохозяйственной отрасли Узбекистана». Эту характеристику, в свою очередь, можно отнести ко всем жителям Джейнау.

В годы независимости в Джейнау был организован «Арабский национально-культурный центр»⁸⁹. Этот центр посетили высокие гости – ответственные работники представительства ООН в г. Ташкенте, известные писатели, государственные деятели, а также гости из арабских стран. Благодаря независимости арабы Узбекистана обрели стимул к возрождению национального самосознания, исторических и культурных ценностей, укреплению межэтнических связей с исконно братскими народами.

Семейная обрядность. Обычаи арабов, связанные со свадьбой, рождением ребенка и траурными мероприятиями, почти не отличается от аналогичных обрядов узбеков и таджиков. Это объясняется не только тем, что все они принадлежат к суннитскому толку, но и совместным проживанием на протяжении многих веков.

У арабов Джейнау существуют своеобразные обычаи, связанные с женитьбой сыновей и замужеством дочерей. Как правило, этими вопросами в основном занимаются женщины – матери, сёстры и тётушки. Придя к окончательному решению, они с подходом, обстоятельно говорят с главой семьи. Если мужчина знает избранника или избранницу (в противном случае в течение 3-4 дней идет выяснение), то приступают к сватовству, затем дается согласие на свадьбу. Получив добро, сваты направляются в дом невесты и делают официальное предложение. В качестве первой приметы согласия посылается «угри патыр» (лепешки) и «оклык» (белый платок)⁹⁰. Если их принимает семья невесты, то это означает, что хлопоты женщин обеих сторон были не напрасны и вопрос со свадьбой решен. Этот же обычай встречается и в ряде узбекских кишлаков республики⁹¹.

Еще одним, широко распространенным у арабов обычаем является «суннат-той» (празднество в связи с обрезанием), происходившим по мусульманской традиции, когда мальчику исполняется 3, 5, 7 лет (обязательно нечетное число). Родители ребенка предварительно обговаривают намечаемое событие со старшими в семье. Обычно бабушка или дедушка ведут переговоры с аксакалами махалли. Если согласие не получено, обряд переносится на другой день. Дело в том, что в исламе существует ряд определенных правил, связанных с обрезанием. Мальчик должен быть здоров, а родители – оповестить родных и знакомых о предстоящем празднестве. Обычно режут черного барашка, мясом которого сначала угощают ребенка, затем остальных присутствующих. После обряда мулла читает особую молитву, ломается лепешка (ребенок должен откусить от неё) и брызгается водой.

Таким образом, обрезание не просто обычай, своеобразный ритуал, а особо ответственный момент в жизни ребенка, целью которого является

⁸⁹ Республиканский Интернациональный Центр расположен в кишлаке Джейнов Миришкорского тумана Кашкадарьинской области. Текущий архив Арабского национального культурного центра.

⁹⁰ Ражабов Р. Ўзбекистон араблари // Moziydan Sado. – Тошкент, 2004. – №2 (22). – Б. 38-40.

⁹¹ В Фергаской долине также существует похожий обрядовой комплекс, связанный со сватовством и свадьбой. Отец девушки в знак согласия дает ей благословение (“оқ фотиха”). Затем на голову невесты повязывают “локи” (белый кисейный платок). Подробнее об этом см.: Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Тошкент, 2007. – Б. 185.

научить его жить по нравственно-духовным законам ислама, общества и наследия предков.

Близкие родственники умершего в дни траура подпоясывают традиционный халат поясным платком. В эти дни украшения неуместны. Если впоследствии вдова вторично не выходит замуж, то не носит украшений и одежду красного цвета. Траурная одежда женщин носится вплоть до поминок, связанных с годовщиной. Как и у местных женщин, подол траурных платьев арабов не подшивается⁹².

Определенная часть узбекистанских арабов сохранила свое родоплеменное название и не утратила племенную целостность со своими далекими предками. Так, каждая арабская община имеет свое кладбище. Например, кладбище племени санани расположено в кишлаке Чахдари, поэтому арабы кишлака Арабхона Вабкентского тумана хоронят своих близких на этом кладбище. Арабы Джугари и Чахдари тоже хоронят умерших соплеменников на данном кладбище. Кладбище племени шайбани находится в кишлаке Касби и известно под названием «Мазар Мир Хайдара». Арабы кишлака Мушкоки тоже доставляют покойного на кладбище в Касби, находящееся в 10 верстах от них. Только детей, умерших в младенческом возрасте, они хоронят на кладбище местного населения. Арабы кишлака Джейнау тоже имеют свое отдельное кладбище. Родовые кладбища без сомнения свидетельствуют о проживании арабов в данной местности.

Традиционная одежда народа являясь составной частью материальной культуры, отражает в себе историю народа и этнокультурных связей с другими этносами, влияние общественного строя и экономики на развитие национальной культуры, а также некоторые элементы национальной идеологии, религиозные убеждения, обычаи и обряды, понятие прекрасного и эстетических норм. В этом плане одежда арабов Узбекистана тоже имеет ряд своеобразных особенностей. Национальная одежда арабских женщин состоит из платья на кокетке со сборками (с отложным воротником), короткой бархатной безрукавки (кисмача), шелковых штанов (ипак лозим), вышитой тюбетейки, узорчатого платка, бархатного камзола, шелкового верхнего халата (шохи чопон) и пальто, а также туфель, ичигов с кожаными калошами (махси-кавуш). Женщины старшего возраста предпочитают длинные платья⁹³.

В ходе этнографических исследований, проведенных в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Бухарской областях, было выявлено, что кое-где арабы продолжают сохранять свой национальный костюм, украшения, определенные обычаи и обряды, наряжая невесту и украшая комнаты дома, в который она приходит⁹⁴.

Обязательными предметами одежды арабских женщин являются платье, штаны, камзолы, стеганые халаты. Покрой и цвет одежды подбирается в зависимости от возраста. Надеваемое арабками с древних

⁹² Полевые записи. Кишлак Джейнау, Миришкорского района Кашкадарьинской области. 2008 год.

⁹³ Кармышева Б.Х. Среднеазиатские арабы ... – С. 596-604.

⁹⁴ Полевые записи. Кишлак Арабхана Пастаргамского тумани Самаркандского области 2008 год.

времен традиционное платье (суб) было широким и с длинными рукавами. Женщины надевали одно платье поверх другого. Верхнее платье было еще шире и длиннее. Женщины старшего возраста (набба) любят платья белого или голубого цвета. Обычно длина такого платья достигала щиколотки. На воротник платьев и рукава нашивали вышитую тамбуром тесьму черного цвета. Арабские девушки и сейчас любят носить платья, называемые «мунди ёка кўйлак».

Арабские девочки Джейнау начиная с трех-четырех лет носили головной убор «гиззи». У других народов Узбекистана «гиззи» не встречается. Действительно, девушки соседнего кишлака Камаша в прежние времена тоже носили гиззи, но он сохранился только в Джейнау. Поверх гиззи надевался «бухнук»⁹⁵. Эта стёганая ватная шапочка напоминает «кулуту» узбекских и таджикских женщин. Сзади бухнука пришивалась полоса,ходящая до пояса, вышитая тамбурным швом. У бухнука имелся валик, проходящий под подбородком. Молодые невестки, собираясь на свадьбу или в гости, на платки и гиззи прикрепляли различные украшения.

В мужской одежде узбекистанских арабов явных различий от местных жителей не наблюдается, но в некоторых местностях существовали свои особенности. Это особенно заметно в одежде арабских старейшин. Они носили длинные рубахи из белой или полосатой ткани с горизонтальным воротом. Штаны шились из той же ткани, штанины были широкими и достигали щиколотки. Сверху надевали один или два халата «джийда» без подкладки, подпоясывались поясным платком «кыйик», сложенным треугольником. Выходя из дома арабы надевали стеганные ватные халаты, а зимой поверх них еще и «мовут чакмон», т.е. суконные халаты. Арабы носили войлочные шапки (калпок), поверх которой наматывали чалму (салла). Обувью служили махси-кавуш.

Мужчины среднего возраста и молодежь следуя моде, предпочитают готовую одежду. Из предметов традиционной одежды следует назвать калпок, стеганный халат, а из белья – штаны на завязках. В низовьях Кашкадарьи встречаются арабы, которые носят телпак (меховая шапка) и фуражки.

Арабы Джейнау поверх нижней одежды носят *яктак* (яктахия – легкий халат без подкладки). Пожилые мужчины надевали яктаки один на другой. Старики на яктахия надевают стеганный ватный халат – «габо». Они ничем не отличаются от узбекских. В прошлые века «габо» арабов имелись в зависимости от их деятельности. Так, *габо* духовных лиц значительно отличались от халатов земледельцев и скотоводов.

Кроме того, арабы Джейнау носили стеганные на вате рубахи до пояса. Такие рубахи назывались «джибба». Ворот вырезался полукругом, края вышивались тамбурным швом.

⁹⁵ Саидов М., Равшанов П. Жейнов тарихи.... – Б. 254-255.

Жители Джейнау шерстяную домотканину называли «сауб-суб». «Мин сауб сайр» означает, что одежда сшита из шерстяной ткани⁹⁶. У арабов имелись халаты «чайдамия» из грубой шерстяной армячины на мягкой тонкой войлочной подкладке⁹⁷, поверх которых носили войлочные тулупы.

Традиционным головным убором арабов считалась *салла*⁹⁸. В некоторых краях, например в Чарджоу, Ташхаузе, Хорезме и Каракалпакстане арабы привыкли носить «чокмор». Саллу обычно носят в мечеть или на поминки. Для саллы предназначалась неширокая, специально изготовленная ткань из шелка белого или серого цвета. Чалмы носили постоянно. Во время работы предпочиталась чалма поменьше, компактнее, а в праздничные дни и по пятницам наматывали величавые солидные чалмы. По утверждению стариков, арабы начинали носить чалмы с 12 лет. Молодые парни носили чалму коричневого (красного) цвета, арабы среднего возраста предпочитали чалму голубого, а старики белого цвета. Юноши и молодожены любили «*гарди салла*» домашнего изготовления. Полотно для таких чалм было красного цвета. Для свадебных торжеств предназначалась нарядная узорчатая чалма. До сих пор существует обычай носить под чалмой тубетейку – «калапуш». Такие использует и местное население. Старики под чалму надевали стеганые «*кулох*». Он состоял из четырех равнобедренных треугольников, сшитых вместе. Обычно *кулох* шили дома женщины. Калапуш тоже изготавливали дома, украшая его вышивкой. Калапуши жителей Джейнау украшали вышивками «*ироки*» и «*пилтадузи*», отличающимися от техники вышивания, популярной в других местностях Кашкадарьинского оазиса.

Церемониальная одежда. Как и у населения других стран мира, своеобразные особенности в одежде узбекистанских арабов, в основном, можно наблюдать в дни свадебных торжеств и в период траура.

В повседневной жизни арабы одеваются весьма скромно, однако в праздничные дни наряжаются в новую национальную одежду. В такие дни можно наблюдать традиционный арабский костюм, общеузбекскую и европейскую одежду. В некоторых случаях отдельные предметы традиционной одежды сочетаются с современными, порождая своеобразную исключительную гармонию.

Мужчины, собираясь на свадьбу, надевали длинные рубахи из отбеленной бязи, а женихи – цветные рубахи, штаны из полосатой хлопчатобумажной ткани, халат из алачи или бекасама, а под халат – белый яктак, подпоясывались шелковыми или атласными поясными платками (белькарс), женихи – вышитыми руками невест кушаками. Головным убором

⁹⁶ Томина Т.Н. Ткани в одежде кочевых и полукочевых народов Средней Азии // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 234.

⁹⁷ Там же. – С. 235.

⁹⁸ Морозова А.С. Традиционная народная одежда туркмен // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 32.

жениха была салла красного или коричневого цвета, изготовленная из шелка и с вышивкой. Свадебную саллу ткала и шила невеста⁹⁹.

Обряды и обычаи, составляющие комплекс траурных мероприятий, как и у других народов, у арабов нашли свое отражение в траурной одежде. Арабские женщины в качестве траурной носят одежду голубого цвета. Черные платки и платья в знак скорби встречаются крайне редко. Арабки Хорезма и Каракалпакстана надевают все белое. Близкие родственницы умершего, его вдова и сестры в день похорон плачут, сбросив платки и распустив волосы. Так продолжается до момента, когда покойника уносят для погребения. Затем волосы не заплетают, а связывают сзади, набросив на голову платок. Вдова во время траура не носит локи и бухнук¹⁰⁰.

В кишлаках компактного проживания арабов до сих пор в известной степени сохраняются традиционная одежда и украшения, однако даже там явно прослеживается тенденция к соответствию с остальным населением.

Таким образом, анализ материалов, характеризующих жизнь, быт и традиции арабов на современном этапе, приводит к выводу о том, что в образе жизни арабов приоритетна общность с местными народами, в том числе и с узбекским народом. Так, в годы независимости большая их часть проживая в районах, благоприятных для оседлого земледелия, превратилась в успешных и искусных садоводов, земледельцев, ремесленников. Также, как и местное население, они овладели всеми премудростями выращивания хлопка. Немалая часть арабов будучи животноводами, выращивает каракульских овец, т.к. их шкурки очень ценятся во всем мире. Среди арабского населения есть мастера-ремесленники, производящие знаменитые ковры («араби гиламлар»), пользующиеся большим спросом.

Брачные отношения, свадебные торжества, семейный образ жизни, погребальная обрядность арабов в Узбекистане не имеют значительных отличий от подобных аспектов жизни других мусульманских народов региона. Вместе с тем, в этих вопросах наблюдаются некоторые особенности, одна из которых заключается в стремлении породниться со своими соплеменниками, иногда близкими родственниками путем женитьбы (замужества) детей. Также они старались иметь своё отдельное кладбище;

В целом, следует сказать, что в связи с обретением Узбекистаном независимости, арабы наряду с другими нациями и народностями получили широкие возможности, повлекшие за собой огромные перемены в образе жизни. Активно участвуя в социально-экономических и культурных процессах, происходящих в республике, арабы вносят свой вклад в общественный прогресс.

⁹⁹ Полевые записи. Кишлак Джейнау, Миришкорского тумана Кашкадарьинской области. 2008 год.

¹⁰⁰ Полевые записи. Махалля Арабхона Касанского района Кашкадарьинской области. 2007 год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной особенностью национально-этнической политики, проводимой сегодня в республике, является обеспечение межнационального согласия и создание условий для свободного проживания в Узбекистане всех народов, независимо от численности, этнической принадлежности и религиозных убеждений.

К настоящему времени накоплен огромный массив этнографического материала, позволяющий всесторонне изучить этногенез, этническую историю, хозяйственные и культурные особенности этносов, очень тесно и смешанно проживавших в Узбекистане на протяжении многих веков. Основная часть этих сведений проанализирована исследователями и введена в научный оборот.

Тем не менее, изучение имеющейся литературы показывает, что этнографический материал об арабах Узбекистана и их этнической истории, участии в этнокультурных процессах региона, их традиционном хозяйствовании и культуре до сих пор не был последовательно, сравнительно и всесторонне изучен.

Исходя из историко-этнографического анализа избранной темы, были сделаны следующие выводы:

Как свидетельствуют источники, арабы, прибывшие на территорию Узбекистана в средние века на протяжении тысячелетий не смотря на ощущение ими своей этнической идентичности, в их признании себя арабами (узбекскими, таджикскими), в том, что проживающие с ними по соседству местные народы называют их именно так, а также в наличии общин, сохранивших свой родной язык (кишлаки Джейнау в Кашкадарьинской обл. и Джугари в Бухарской обл.). Вместе с тем, в этническом составе арабов региона встречаются этнонимы, характерные для переднеазиатских древнесемитских народов, а в названиях местностей и махаллей сохраняются этнотопонимы (Арабхона, Араблар, Арабон и т.д.) родоплеменного происхождения (курайш, ярбуз).

Изучение самосознания, языка, этнотопонимов, этнокультурных особенностей местных арабов позволяет воспринимать их как отдельную этническую общность, являющуюся частью населения региона. Существование этнической группы, называемой арабами, хотя на протяжении более тысячелетия они жили вдали от родины предков, в основном связано с их компактным проживанием (кишлаки, махалли и т.д.) и численностью.

Несмотря на то, что в процессе расселения в оазисах Средней Азии, арабы выбрали юго-западные районы региона, не наблюдается их стремления компактно обосноваться в северо-восточных районах. Это наглядно прослеживается в том, что они группами или родоплеменными объединениями разместились в таких юго-западных частях региона, как Хорасан (Герат, Мерв), Северный Афганистан (Гузган, Балх, Андхуй), Мавераннахр (Бухара, Самарканд, Несеф). Относительно прохладные

климатические условия северо-восточной части региона, т.е. расположенные в бассейне Сырдарьи Исфиджаб, Чач, Фергана, не казались привлекательными арабам в качестве новых мест проживания.

Миграция арабов в Среднюю Азию происходила не только в раннее средневековье, но продолжалась и много позже, охватив период в более чем тысячу лет. Переправа арабов через Амударью, возникновение новых поселений и участие арабов в этнических процессах приходится на позднее средневековье – период правления узбекских ханств.

Участие арабов в этнокультурных процессах происходило двусторонне. Во-первых, несмотря на то, что на протяжении веков они сливаясь с местным населением ассимилировали, часть из них сохраняла свою этническую идентичность. Это подтверждается тем, что они самоотождествляют себя с арабами, наличием этнических общин, частично сохранивших родной язык. В свою очередь, трактование на основе тюркских языков сохранившихся арабских родоплеменных названий, свидетельствует об участии множества местных этносов в этническом формировании арабов региона.

Таким образом, если первоначальное распространение арабов в регионе происходило в ходе завоеваний в раннее средневековье, то впоследствии, особенно в период позднего средневековья причинами становятся культурные, торговые и миграционные процессы (их переселение в центральные области Амиром Темуром и Бухарским эмиратом и т.д.).

Арабы активно участвовали в этнокультурных процессах, происходивших в регионе в средние века. Ярким примером этому является присутствие этнонима «араб» в качестве одного из узбекских родов в первоисточниках и генеалогиях.

В языковом отношении арабы Узбекистана делятся на три группы: 1) арабы, говорящие на узбекском языке; 2) арабское население, говорящее на таджикском; 3) арабоязычные общины (только в кишлаках Джугари и Джейнау).

Влияние узбеков на культуру арабов Средней Азии было сильнее по сравнению с другими народами. Прежде всего, в их образе жизни преобладала общность с местными народами, в том числе и с узбеками. Большая их часть проживая в районах, пригодных для оседлого земледелия, успешно занимались садоводством, земледелием, ремесленничеством, а другая часть разводила скот в степных зонах. Арабы переняли у местных мастеров умение обработки шкур каракульских овец, а также они славились ковромачеством (знаменитые «араби гиламлар»).

Брачные отношения, свадебные торжества, семейный уклад жизни, погребальная обрядность арабов не имела больших различий от других обычаев местных мусульманских народов. В особенности, не наблюдается заметной разницы в свадебной и погребальной обрядности, таких же как у узбеков и таджиков. Вместе с тем, имеются некоторые самобытные особенности, заключающиеся в стремлении установления брачных

отношений с близкими родственниками, т.е. со своими соплеменниками, а также в наличии отдельно расположенных кладбищ.

Следует отметить интенсивность взаимослияния, синтеза традиционных и местных особенностей в повседневном бытовом укладе и обрядности арабов региона. В их одежде преобладает общность с одеждой других местных мусульманских народов региона, однако ритуальная одежда (свадебная, траурная), а также одежда, связанная с возрастными этапами и половой принадлежностью, имеет свои характерные черты. В основном, это проявляется в покрое предметов одежды, их арабских названиях и орнаменте (украшениях), дошедших до наших дней от их древних переднеазиатских предков.

Обретение Узбекистаном независимости предоставило арабам, как и другим народам нашей страны, возможность проявить самосознание и самобытность. Они широко и активно участвуют в реформах, осуществляемых в нашей республике. Именно благодаря независимости арабы обрели возможность, во-первых, возродить свою историко-национальную культуру, изучать и пропагандировать её. Сегодня в кишлаке Джейнау Кашкадарьинской области функционирует Арабский национально-культурный центр, координирующий деятельность в этой сфере. Этим центром установлены связи с арабскими общинами, проживающими в республике, созданы историко-этнографический музей и четыре художественных фольклорных объединений, пропагандирующих национальное искусство. По инициативе этой организации установлены связи в сфере сотрудничества и обмена опытом с арабами Ирана и Саудовской Аравии.

Во-вторых, узбекистанские арабы обрели возможность открыто проявлять свою этническую принадлежность. В наши дни арабы хорошо знают историю и культуру своих предков. В-третьих, став неотъемлемой частью многонационального народа нашей республики, узбекистанские арабы имеют равные права с другими этносами во всех сферах общественной жизни. Представители арабской диаспоры занимая ответственные посты в отраслях культуры, просвещения, народного хозяйства, государственного и общественного управления, вносят вклад в процветание и развитие независимого Узбекистана. Среди удостоенных высоких правительственных наград есть и представители арабской диаспоры.

Опираясь на результаты исследования, диссертант изложил следующие **предложения и рекомендации**, направленные на расширение масштабов научного изучения истории и этнографии арабов Узбекистана, координацию межэтнических отношений и духовной толерантности, а также на поддержание национальной стабильности в будущем:

– в настоящее время, когда этнические отношения являются одной из актуальнейших проблем в общемировом масштабе, необходимо широко исследовать локальные культуры, этнографию различных диаспор и ирредентов, а также межэтнические процессы. При этом к изучению данной проблемы следует привлечь не только узбекистанских, но и ученых других

республик Центральной Азии, занимающихся исследованиями в этой сфере, что позволит комплексно решить вопрос гармонизации межэтнических отношений;

– было бы целесообразным создание фундаментального энциклопедического словаря «Народы Центральной Азии: история, культура, развитие (этнологические исследования)», а также его перевод на языки братских народов и народов мира. Это внесет вклад в дело укрепления межнациональных отношений как в нашем регионе, так и в других странах;

– важное значение имеет сравнительное изучение жизни, языковой контаминации и этнокультурных особенностей арабов Узбекистана и сопредельных республик. Предполагаемые изыскания, в частности, ученых, занимающихся данной проблемой следует ориентировать на сравнительное изучение жизни среднеазиатских арабов;

– рекомендуется дальнейшее совершенствование и координация деятельности Республиканского интернационального национально-культурного центра и областных центров, в частности Центра арабской национальной культуры, привлекая к работе молодежь. Было бы целесообразным создание специальных веб-сайтов, спецкурсов по изучению межнациональных отношений для студентов высших и средних учебных заведений Республики;

– пропагандировать через средства массовой информации интернациональную сущность национально-этнической политики республики среди населения, особенно среди молодежи путем создания культурных и образовательных программ.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монографии и статьи, опубликованные в научных журналах

1. Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси (XIX аср ўргалари – XXI аср бошлари). – Тошкент: Шарқ, 2011. – 416 б.
2. Ражабов Р. Ўрта Осиё этномаданий жараёнларида араблар – Арабы в этнокультурных процессах Средней Азии. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2011. – 124 с.
3. Ражабов Р. Ғуруримиз илдишлари. Илмий-тарихий, бадиий-публицистик мақолалар тўплами. – Тошкент: Фан ва технология, 2010. – 175 б.
4. Ражабов Р.А. Ўзбекистон арабларида никоҳ маросимлари // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2003. – № 4. – Б. 57-59.
5. Ражабов Р.А. Уч таянч ёки ислом ҳуқуқшунослигининг манбалари хусусида айрим мулоҳазалар // Ҳаёт ва қонун. – Тошкент, 2003. – Б. 70.
6. Ражабов Р.А. Мамлакат таянчи // Мулоқот. – Тошкент, 2003. – Б. 19-20.
7. Ражабов Р.А. Қадимий ва навқирон Насаф // Қонун ва бурч. – Тошкент, 2003. – Б. 3.
8. Ражабов Р.А. Ватандош фикҳшунослар // Ҳаёт ва қонун. – Тошкент, 2003. – № 6. – Б. 70.
9. Ражабов Р.А. Маҳалла ҳуқуқий демократия хонаси // Давлат ва ҳуқуқ. – Тошкент, 2004. – № 1 (17). – Б. 71-73.
10. Ражабов Р.А. Ўзбекистон араблари // Мозийдан садо. – Тошкент, 2004. – № 2 (22). – Б. 38-40.
11. Ражабов Р.А. Муаллимлар маскани // Мулоқот. – Тошкент, 2004. – № 2. – Б. 37-38.
12. Ражабов Р.А. Ўзбекистон араблари XX асрнинг биринчи ярмида // Насаф зиёси. – Қарши, 2005. – № 2-3. – Б. 52-57.
13. Ражабов Р.А. Ўзбекистон арабларининг бадиий ва ижтимоий-маданий ҳаёти ҳақида // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Тошкент, 2008. – № 1. – Б. 51-53.
14. Ражабов Р.А. Ўзбекистон араблари этномаданияти: тарих сабоқлари ва ҳозирги замон // Таълим муаммолари. – Тошкент, 2008. – № 2. – Б. 93-95.
15. Rajabov R. Arabs of Uzbekistan: History and Ethnocultural Relationship // Надежда. – New York, 2011. – № 189. – P. 42-44.
16. Ражабов Р.А. Узбекистанские арабы: история и этнокультурные связи // Всероссийский научный журнал «Общественные науки». – М., 2011. – № 1. – С. 28-32.
17. Ражабов Р.А. Некоторые аспекты этнокультуры арабов (на примере Узбекистана) // Всероссийский научный журнал «Общественные науки». – М., 2011. – № 7. – С. 34-38.
18. Rajabov R. Orta Asya etnik süreçlerinde Arapların yeri // Тюркология. – Туркестан, 2011. – № 3. – S. 84-101.
19. Ражабов Р.А. Марказий Осиёда ўрта асрлардаги этномаданий жараёнларда арабларнинг ўрни // Шарқшунослик. – Тошкент, 2011. – № 16. – Б. ?

20.Ражабов Р.А. XIX аср ўрталари – XX аср бошларидаги тадқиқотларда Ўрта Осиё араблари ҳақидаги маълумотлар // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2011. – № 3. – Б. 55-62.

21.Rajabov R. Orta Asya Arapları'nın Dil Özellikleri // Türk Dünyası Kültür Belleteni. – Ankara, 2011. – S. 51-59.

22.Rajabov R. Orta Asya'nin Türk Dilli Arapları // Gazi Türkiyat. Türklük Bilimi Araştırmaları Dergisi – Journal of Turkology Research. – Ankara, 2011. – No. 9. – S. 201-208.

23.Rajabov R. Arabs of Uzbekistan: History and Culture // The Advanced Science. Open Access Journal. Special Issue. Editor-in-Chief R. Davidov. – Rome, 2001. – Vol. 11. – P. 32-34.

24.Ражабов Р.А. Арабларнинг Мовароуннаҳрда ўтроқлашув жараёнларининг айрим масалалари // Имом Бухорий сабоқлари. – 2012. – № 1. – Б. ?

25.Ражабов Р.А. Ўзбекистондаги «Арабхона» номли этнотопонимларга доир // Мозийдан Садо. – Тошкент, 2012. – № 1. – Б. ?

26.Ражабов Р.А. Ўзбекистон арабларида оила ва оилавий муносабатлар // Тафаккур. – Тошкент, 2012. – № 1. – Б. ?

27.Ражабов Р.А. Мовароуннаҳр ҳудудига арабларнинг кириб келиши ва жойлашуви // Тошкент Ислон университети илмий-таҳлилий ахбороти. – Тошкент, 2012 (нашрда).

28.Ражабов Р.А. Ўзбекистонлик арабларининг тил хусусиятлари // Тошкент Давлат Шарқшунослик институти журнали (ТДШИ). – Тошкент, 2012 (нашрда).

29.Ражабов Р.А. Некоторые этнокультурные аспекты арабов Узбекистана // <http://ziyonet.uz/uzc/library/book/43580/libid/>.

30. Ражабов Р.А. Марказий Осиё этномаданий жараёнларида араблар // <http://ziyonet.uz/uzc/library/book/43580/libid/>.

Статьи и тезисы научно-практических конференций, опубликованных в научных сборниках

31.Ражабов Р.А. Ўрта Осиёнинг араблар томонидан истило этилишининг асосий омиллари: янгича талқинлар // Истиқлол йилларида илм фан. ҚДУ профессор ўқитувчиларининг илмийамалий анжумани материаллари. – Қарши: ҚДУ, 2004. I жилд. – Б. 10-13.

32.Ражабов Р.А. Тарих дарсларида социологик манбалардан фойдаланиш (Ўзбекистон араблари мисолида) // Илғор педагогик технологиялар ва кадрлар тайёрлаш Миллий дастури иккинчи босқичининг амалга оширилиши мавзусидаги Республика илмийамалий конференция материаллари. – Қарши: ҚДУ, 2005. – Б. 72-76.

33.Ражабов Р.А. Ўзбекистон арабларининг қадимги эътиқодлари // Қарши шаҳрининг 2700 йиллигига бағишланган “Нахшаб – Қарши жаҳон цивилизацияси тизимида” мавзусидаги Халқаро илмий-назарий конференция материаллари. – Қарши: ҚДУ, 2005. I жилд. – Б. 95-99.

34.Ражабов Р.А. Қарши воҳаси арабларининг маданий ҳаёти // Қарши шаҳрининг 2700 йиллигига бағишланган “Нахшаб – Қарши жаҳон цивилизацияси тизимида” мавзусидаги Халқаро илмий-назарий конференция материаллари. – Қарши: ҚДУ, 2005. II жилд. – Б. 157-160.

35.Ражабов Р.А. Ўзбекистон арабларини социологик ўрганиш тарихидан // Ўзбекистон Фанлар академиясининг 60 йиллигига бағишланган республика ёш олимлар илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2003. – Б. 136-138.

36.Ражабов Р.А. Толерантлик Ўзбекистон араблари этногенетик ва этномаданий хусусиятлари сақлаш омили // Ёшлар тарбиясида толерантлик давр талаби. Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий университетининг 90 йиллигига бағишланган Республика илмий-оммавий анжумани материаллари. – Тошкент, 2008. – Б. 259-263.

37.Ражабов Р.А. Ёшларнинг акмеологик қарашларини шакллантиришда соғлом турмуш тарзининг ўрни // Ёшларнинг маънавий ҳаётида маданий-тарихий мероснинг ўрни. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2008. – Б. 168-169.

38.Ражабов Р.А. Ўзбекистон арабларининг турмуш тарзи ва урф-одатларидаги ўзгаришлар // “Насафлик алломаларнинг жаҳон маданиятида тутган ўрни” мавзусидаги Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Қарши, 2008. – Б. 185-189.

39.Ражабов Р.А. Араб истилоси: ижтимоий-тарихий сабаблар // “Насафлик алломаларнинг жаҳон маданиятида тутган ўрни” мавзусидаги Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Қарши, 2008. – Б. 191-195.

40.Ражабов Р.А. Ўзбекистон араблари мустақиллик йилларида // “Насафлик алломаларнинг жаҳон маданиятида тутган ўрни” мавзусидаги Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Қарши, 2008. – Б. 19-21.

41.Ражабов Р.А. Ўзбекистон арабларининг маънавий-маданий қадриятлари // “Мустақиллик – маънавий тикланиш ва юксалиш” мавзусидаги Ўзбекистон Президенти И.А.Каримовнинг “Юксак маънавият – енгилмас куч” асарининг 1 йиллигига бағишланган илмий-амалий конференция материаллари. – Қарши, 2009. – Б. 73-75.

42.Ражабов Р.А. Ўзбекистон арабларида никоҳ маросимлари // “Насаф ва Кеш тарихи манбаларда” мавзусидаги Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Қарши, 2010. – Б. 172-175.

43.Ражабов Р.А. Ўзбекистон араблари: диний қарашлар, миллий урф-одатлари ва турмуш тарзи // “Насаф ва Кеш тарихи манбаларда” мавзусидаги Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Қарши, 2010. – Б. 186-190.

44.Ражабов Р.А. Қашқадарё воҳасида ташкил этилган араб миллий-маданий марказининг фаолияти ҳақида // “Баркамол авлодни тарбиялашда мусиқа таълими олдида қўйилган талаблар” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Қарши, 2011. – Б. 5-8.

**Тарих фанлари доктори илмий даражасига талабгор Ражабов Рустам Аъзамовичнинг
07.00.01 – Ўзбекистон тарихи ва 07.00.07 – Этнография, этнология ва
антропология ихтисосликлари бўйича “Ўзбекистондаги араблар тарихи ва
этнографияси (XIX аср ўргалари – XXI аср бошлари)” мавзусидаги диссертациясининг
РЕЗЮМЕСИ**

Таянч (энг муҳим) сўзлар: араблар, этнография, этномаданият, ассимиляция, ўтроқлашув, ислом, тарихий-маданий тараққиёт, этнос, этноним ва этнотопонимлар, урф-одатлар, миллий маданият.

Тадқиқот объектлари: арабларнинг Ўзбекистон ҳудудида ўтроқлашуви; ўзбек халқи билан қонқариндошлик алоқаларига киришиб мустақилликни мустаҳкамлашдаги иштироки; ўзининг тарихий-маданий бойликларини асраши.

Тадқиқот методлари: анализ ва синтез, тадрижийлик, объективлик, ретроспектив таҳлил, дала кузатувлари, архив материалларини ўрганиш, этномаданий ва этнолингвистик изланишлар, интервью, суҳбат.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: Тадқиқотда Ўзбекистон ҳудудига арабларнинг кириб келиши ва жойлашуви, уларнинг маҳаллий аҳолии билан ассимиляция жараёни тарихи босқичма босқич ёритилган бўлиб, араблар яшайдиган аҳоли манзиллари, уларнинг нуфузи, анъаналари, антропологик, лингвистик, этнографик хусусиятлари, ҳозирги кундаги арабларнинг кундалик ҳаёти ва фаолияти ҳақида статистик маълумотлар ҳамда тарихий фактлар аниқланган ва илмий муомилага олиб кирилган.

Амалий аҳамияти: Тадқиқот натижалари ва материалларидан Ўзбекистонда яшаётган кўп миллатли халқлар тарихи бўйича махсус адабиётлар яратишда, шунингдек, Ўрта Осиё халқларининг этник тарихини ўрганишда, минтақа халқлари орасидаги этномаданий жараёнларни ёритишда фойдаланиш мумкин.

Ишда баён қилинган илмий-назарий хулосалар Марказий Осиё хусусан Республикадаги ҳозирги миллатлараро муносабатларни мувофиқлаштириб туришда қўл келади.

Тадқиқот натижалари Ўзбекистоннинг турли минтақаларида яшаб турган арабларга оид материалларни ўрганиш асносида қўлга киритилганлиги боис, мамлакатмизда фаолият кўрсатаётган миллий маданий марказларнинг фаолиятини янада такомиллаштиришда амалий қўлланма бўла олади.

Шу билан бирга, тадқиқот натижалари ва материаллари тарихий топономика ва тарихий-этнография йўналиши бўйича тадқиқотлар яратишда илмий-амалий аҳамиятга эга. Бундан ташқари, олий ўқув юрларининг тарих факультетларида ижтимоий-сиёсий тарих ва этник тарихни ўқитишда, дарслик ва қўлланмалар яратишда ушбу тадқиқот материаллари манба сифатида хизмат қилиши мумкин.

Тадбиқ этиш даражаси: Диссертация материаллари Марказий Осиё, жумладан, Ўзбекистон ҳудудидаги миллий диаспоралар тарихи ва этнографиясини ўрганишда ҳамда ислом дини тарихини комплекс тарзда тадқиқ қилишда янги йўналишларга илмий асос бўлиб хизмат қилади. Шунингдек, ишда баён қилинган илмий хулосалар ва назарий-методологик қарашлардан Республика Байналмилал Маркази фаолиятини такомиллаштиришда фойдаланилмоқда.

Қўлланиш соҳаси: тадқиқот натижалари Ўзбекистон тарихи ва мамлакатмиз ҳудудида яшовчи турли миллат ва элатларнинг этнографиясига оид фундаментал асарлар тайёрлашда, этнология ва диншунослик фанлари бўйича махсус курслар ва ўқув қўлланмалар, веб сайтлар яратишда ҳамда маънавий-маърифий ва миллий тотувликни мустаҳкамлаш каби тадбирларда фойдаланиш мумкин.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ражабова Рустама Аъзамовича на тему «История и этнография арабов Узбекистана (середина XIX – начало XXI в.) на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.01 – История Узбекистана и 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Ключевые слова: арабы, этнография, этнокультура, ассимиляция, ислам, историко-культурный прогресс, этнос, этнонимы, национальные традиции и культура.

Объект исследования: история прихода, расселения и ассимиляции арабов на территории Узбекистана, этнокультура и место арабов в этнических процессах.

Методы исследования: анализ и синтез, эволюционный подход, сравнительный и ретроспективный анализ, полевые исследования, социологический опрос.

Полученные результаты и их новизна: поэтапно освещена история проникновения и расселения арабов на территории Узбекистана, процесс ассимиляции, выявлены статистические сведения и исторические факты об арабских поселениях, о численности арабов, их традициях, антропологических, этнографических и лингвистических особенностях, о жизни и деятельности арабов на современном этапе исторического развития.

Практическая значимость: материалы диссертации могут быть использованы в создании специальной литературы по истории многонационального населения Узбекистана, а также при изучении этнической истории народов Азии и освещении этнокультурных процессов между народами региона. Материалы и результаты исследования могут иметь научно-практическое значение в создании работ по исторической топонимике и, в целом, трудов историко-этнографического характера. Кроме того, исследование может служить важной научной основой в осуществлении интернациональной политики республики и совершенствовании деятельности Республиканского интернационального центра.

Степень внедрения: Материалы диссертации послужат источниковой базой для изучения истории и этнографии национальных диспор, а также исторических основ религиозных воззрений и идеологических верований, существовавших на территории Центральной Азии, в частности Узбекистана. Таким образом, научные выводы и теоретико-методологические заключения, представленные в работе могут стать научной основой для деятельности Республиканского Интернационального культурного центра.

Область применения: результаты, полученные в рамках настоящего исследования, могут быть применены при написании фундаментальных трудов по истории Узбекистана и этнографии различных народов проживающих на территории нашей страны, в разработке спецкурсов и учебных пособий, вебсайтов по этнологии и религиоведению.